

ФИЛИП КОТЛЕР

**КОНЕЦ
КАПИТАЛИЗМА?**

14 АНТИДОТОВ ОТ БОЛЕЗНЕЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

P Kotler

Филип Котлер
**Конец капитализма? 14 антидотов
от болезней рыночной экономики**
Серия «Top Economics Awards»

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17871180
Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-81706-1*

Аннотация

В мире написано достаточно книг по капитализму. Одни его критикуют, другие защищают, третьи пытаются объяснить, как он работает. Зачем было писать еще одну?

Автор книги, всемирно признанный гуру маркетинга Филип Котлер изучил капитализм с разных аспектов человеческой жизни: зарабатывания денег, политики, времени, экологии. Богатый опыт маркетолога и знания, полученные у лауреатов Нобелевской премии по экономике, позволяют ему увидеть скрытые от обыкновенных наблюдателей недостатки рыночной системы и пути их устранения.

Это не еще одно увесистое издание по капитализму, а емкое и четкое разъяснение социальных и экономических аспектов капитализма, которое позволит вам получить полное представление об этой системе, в которой живем мы с вами.

Содержание

Предисловие. Стремление к высокоэффективному капитализму	5
Успехи капитализма	8
Что такое капитализм?	9
Критика капитализма	11
Четырнадцать недостатков капитализма	13
Глава 1. Проблема бедности	15
Причины бедности	17
Решения проблемы бедности	20
О бедности в США	22
Глава 2. Рост неравенства доходов	24
Томас Пикетти о неравенстве доходов	26
Как распределяется доход?	27
Чем опасно неравенство	32
Меры по сокращению неравенства доходов	35
Повышение минимальной зарплаты	35
Прогрессивное налогообложение	35
Ликвидация офшорных зон	36
Сокращение доли зарплаты руководства по отношению к зарплате рабочих	39
Ликвидация налоговых лазеек	40
Улучшение системы социального обеспечения	42
Меры по сокращению неравного распределения богатств	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44
Комментарии	

Филип Котлер
Конец капитализма? 14 антидотов
от болезней рыночной экономики

© Перевод. Шашкова К., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Предисловие. Стремление к высокоэффективному капитализму

Разницы между тем, что мы делаем, и тем, что мы в состоянии сделать, хватило бы для того, чтобы решить большинство мировых проблем.

МАХАТМА ГАНДИ

В мире уже написано огромное количество книг, посвященных капитализму: большинство из них защищают его, некоторые критикуют, а другие просто пытаются объяснить, как он работает. Так стоит ли писать еще одну работу на эту тему?

Вот пять причин, объясняющих, почему я решил написать книгу о капитализме.

Во-первых, я сам хочу понять его. Моя семья, мои друзья и знакомые из разных уголков света живут при экономической системе, которая называется «капитализм». И все они выражают желание научиться лучше понимать, как работают его механизмы.

Во-вторых, я полагаю, что капитализм – лучшая экономическая система из всех существующих. Однако я также считаю, что у капитализма есть *четырнадцать основных недостатков*. Мне хотелось бы рассмотреть эти недостатки и их влияние на окружающий мир.

В-третьих, я желаю исследовать возможные решения проблем по каждому из четырнадцати недостатков и отобрать те, которые позволили бы капитализму лучше функционировать и смогли бы принести пользу большему числу людей.

В-четвертых, многие мечтают о книге, способной помочь им понять рыночную систему, не будучи при этом слишком увесистой. Книга Томаса Пикетти «*Капитал в XXI веке*» была распродана 200-тысячным тиражом, однако большинство читателей не смогли дойти до последней страницы, остановившись на первых главах. В наш сумасшедший век нам хочется иметь под рукой более краткое разъяснение социальных и экономических элементов, из которых состоит наша жизнь. Пикетти сделал акцент только на неравенстве доходов, которое является всего лишь одним из четырнадцати недостатков капитализма, а ведь каждый из них достоин детального изучения.

В-пятых, я считаю, что мой опыт позволяет мне увидеть кое-какие скрытые от обычных наблюдателей аспекты функционирования капитализма. У меня классическое экономическое образование, при этом я учился у трех великих лауреатов Нобелевской премии, имевших диаметрально противоположные точки зрения на предмет, а именно – у профессора Милтона Фридмана из Чикагского университета, сторонника экономического либерализма, у профессоров Массачусетского технологического университета – Пола Самуэльсона и Роберта Солоу, приверженцев кейнсианства. Моя цель заключалась в применении макро- и микроэкономической теории для понимания решений компании, направленных на завоевание большей доли рынка в ситуации высокой конкуренции. Мне кажется, экономисты сговорились не признавать влияние маркетинга на формирование рынков. Однако маркетинг является одной из фундаментальных концепций капиталистического общества. Будучи бихевиористом¹, я сконцентрировал свое внимание на работе пяти главных составляющих рыночной экономики: бизнеса, некоммерческих организаций, финансовых компаний, домашних хозяйств и правительства. Капитализм, менеджмент и маркетинг должны

---

¹ Бихевиоризм – направление в американской психологии, зародившееся в XX веке благодаря Джону Бродесу Уотсону. Не признает сознание предметом для научного исследования, ставя во главу угла поведение, под которым подразумевается совокупность реакций организма на стимулы внешней среды. (*Здесь и далее – прим. ред.*)

быть представлены как части одной структуры для полного понимания развития и импульсов рынка. Я надеюсь, мне удалось достичь этой цели.

Сегодня в средствах массовой информации то и дело слышно о возникновении усовершенствованных форм капитализма: *сострадательный капитализм, инклюзивный капитализм, гуманистический капитализм, здоровый капитализм*, а также *неокапитализм*. Все перечисленные понятия возникли в результате попыток улучшить как имидж, так и функционирование данной системы. Сейчас широко распространено мнение, что люди хотят, чтобы «ковбойскому капитализму», в котором все заточено на достижение максимальной прибыли, пришел конец. Они желают спасти капитализм от него самого, потому что, с одной стороны, от его негативных качеств продолжает страдать множество граждан, а с другой – растет число разочаровавшихся в нем.

В 2014 году Гарвардская школа бизнеса провела исследование среди своих выпускников, после чего было опубликовано следующее заключение: «Соединенные Штаты Америки останутся лидерами, если компании этой страны будут побеждать на мировом рынке и улучшать качество жизни среднестатистических американцев. Экономике США удастся справиться с первой задачей, однако второе условие не выполняется». Недавно профессор Гарварда Майкл Портер продолжил эту мысль: «Наша нация переживает сейчас один из тех моментов, которые определяют наше будущее. Бизнес-лидерам и политикам необходимо найти стратегию, способную стать залогом благополучия каждого гражданина». А профессор Джен Ривкин высказал следующее: «Компании могут игнорировать недостатки американской деловой среды, переместившись за границу, однако рабочие лишены такой возможности»^[1].

Капитализм продолжает меняться. Сегодня мы живем в эру глобализованного капитализма. Несмотря на то что он изменился в лучшую сторону по сравнению с началом XX века, когда крайне тяжелые условия труда считались нормой, потогонное производство и нищенские зарплаты рабочих-мигрантов все еще являются реальностью для многих стран современного мира. Капитализм становится лучше, но нам еще есть над чем работать.

Люди часто думают о капитализме как о совокупности крупных международных корпораций и финансовых организаций. Некоторые называют его *корпоративным капитализмом*. Однако мы не должны забывать о том, что индивидуальные предприниматели, мелкий независимый семейный бизнес и малые компании, насчитывающие от пяти до десяти сотрудников, составляют большую часть развивающихся рынков. (В менее развитых странах на них приходится до 90 % экономики.) Мы надеемся, они могут воспользоваться современными методами ведения бизнеса, улучшить свою продуктивность и качество работы, а также расширить свои предприятия.

В основном страны выбрали концепцию капитализма для функционирования всей или части их рыночной экономики. Последняя подразумевает пять игроков: (1) бизнес, (2) некоммерческие организации, (3) финансовые организации, (4) хозяйство и (5) правительство. Страны по-разному ведут себя с этими пятью частями рынка. У Китая нет свободного финансового рынка, однако есть сектор частного бизнеса. У США есть большой правительственный рынок, в то время как у Ирландии этот рынок весьма ограничен. В США также хорошо развит рынок кредитования домашних хозяйств; во многих странах этого нет. Кроме того, в Америке, в отличие от большинства стран, есть обширный рынок финансовых организаций.

Некоторые страны предпочитают описывать свою экономическую систему скорее как социалистическую, а не как капиталистическую. К ним относится, например, Индия. Китай называет свою экономику социализмом, хотя на самом деле мы наблюдаем рыночную экономику с некоторыми китайскими национальными особенностями. Ранее Швеция относила себя к смешанному экономическому типу, однако теперь использует другой термин – «экономика благосостояния».

Термин «экономика благосостояния» предполагает, что деятельность частного сектора регулируется мерами для поддержания благополучия общества. Скандинавские страны – лучший пример такого экономического типа. В этих регионах компании должны обеспечивать своим сотрудникам и их семьям прожиточный минимум и хорошие условия работы. Там уделяется большое внимание системам образования и здравоохранения. Фирмы гарантируют работникам длительные отпуска и достойный декретный отпуск женщинам. Компания не может уволить сотрудника, не называя причины, и в любом случае обязана выплатить ему компенсацию. Рыночную экономику в скандинавских странах принято называть «капитализмом с совестью» или «капитализмом с сердцем».

Лейбористская партия Великобритании также является сторонником идей общественного благосостояния. На ежегодной партийной конференции в сентябре 2014 года ее новый лидер, Эд Милибэнд, предложил введение следующих мер: увеличение минимальной заработной платы и возвращение подоходного налога в размере 50 % для граждан с высоким заработком, а также «новый налог на дома; удержание цен на электричество; специальные налоги для хедж-фондов и табачных производителей; увеличение налогов для банков, в том числе и тех, которые связаны с размером их баланса»^[2]. Такие меры могут быть приняты противниками свободного рынка с целью улучшить условия труда среднестатистического работника.

Строгие социалистические экономические системы подразумевают больший контроль бизнеса. Лидеры Кубы, Венесуэлы, Боливии и Эквадора предпочитают управлять предпринимательством и, как правило, являются антикапиталистами. Они отвергают мотивацию, основанную на стремлении к большей прибыли, и считают, что государство в состоянии эффективно управлять бизнесом. Их цель – повысить уровень жизни бедных слоев населения. В этих странах прилагается много усилий для построения качественных систем образования и здравоохранения. Однако слишком часто лидеры данных регионов теряют поддержку тех, кто владеет капиталом как внутри страны, так и за ее пределами. Это ограничивает их возможность наращивать внутренний валовой продукт, и возникает опасность того, что такой антикапитализм сделает бедными еще большее количество людей. Подобная политика вынуждает импортировать товары из стран со схожей идеологией, а значит, выбор продукции оказывается ограничен. Противники социализма считают, что в этих странах меньше конкуренции, меньше свободы, а у потребителей меньше выбора.

Гражданам любой страны приходится выбирать между тремя видами экономических систем. Одна крайность – это *нерегулируемый капитализм*. В середине – *капитализм с сердцем*. И другая крайность – это *строгий социализм*. Лично я, дорогие читатели, выбираю середину.

Граждане различных стран имеют неодинаковые возможности начать и вести собственный бизнес. Осуществление таких процессов, как открытие фирмы, ее расширение, выполнение регламентов, получение лицензий, требует усилий совершенно разной степени сложности. Во многих странах в связи с затрудненными способами лицензирования и строгим регламентированием люди лишены возможности понять, каким образом капитализм может улучшить их жизнь, а ведь ограничения, описанные выше, нередко становятся причинами коррупции, а иногда и роста преступности. Очевиден тот факт, что нам необходимо сделать налоги умеренными и несколько облегчить бремя капитализма, чтобы дать ему шанс показать, на какие чудеса он способен.

Успехи капитализма

Сегодня капитализм является ведущей экономической системой. Однако он находился в состоянии войны с другим экономическим строем, коммунизмом, в течение почти 70 лет – с 1917 по 1989 год. 9 ноября 1989 года пала Берлинская стена, которая стала символом краха Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Экономика Советского Союза полностью принадлежала и подчинялась государству. В ее основе лежали пятилетние планы, определявшие, сколько необходимо выпустить продуктов питания, стали, потребительских товаров, средств производства, сколько построить дорог, электросетей, водопроводов и всего остального. Это была командная экономика, экономика контроля.

Советский Союз должен был стать раем для рабочего класса. Однако вместо рая советские граждане получили длинные очереди и дефицит некоторых продуктов. Их стиральные машины, радиоприемники и телевизоры были не слишком высокого качества, прогресс продвигался медленно, а продуктивность рабочих была крайне невысокой. Вот как советские рабочие говорили о своей работе: «Они делают вид, что платят нам. Мы делаем вид, что работаем».

Кроме этого, коммунизм превратился в диктатуру с ограничением свободы слова, отсутствием независимой прессы и арестом инакомыслящих. Главная газета в СССР называлась «Правда» – печальная ирония. По разным оценкам историков, во время правления Иосифа Сталина с 1922 по 1953 год было репрессировано от 20 до 60 млн. граждан^[3].

В конце концов коммунистическая система потерпела крах, а Советский Союз распался на несколько независимых государств, предоставив России самостоятельно выбирать свою дальнейшую судьбу. Каждой из этих новых стран необходимо разработать свою собственную экономическую систему с учетом советского наследия.

Китай начинал также с коммунистического строя под руководством председателя китайской Компартии Мао Цзэдуна, провозгласившего в 1949 году образование Китайской Народной Республики. Наиболее жестоким оказался период Культурной революции, начавшийся в 1966 году и закончившийся спустя 10 лет со смертью Мао в 1976 году. В 1978 году начались долгожданные экономические реформы. Сегодня экономика Китая – одна из самых быстрорастущих экономик мира. В октябре 2014 года китайская экономика была признана самой большой в мире, а Китай был назван самым крупным экспортером и импортером товаров. Эта страна стала главной «фабрикой» мира. Многие китайцы очень быстро оставили нищету позади. Сегодня в Китае 350 миллионов людей являются миллионерами, таким образом, количество людей, принадлежащих к среднему классу, намного больше, чем в США. Забавно, что Китай по-прежнему говорит о себе как о коммунистической стране, игнорируя тот факт, что удивительные преобразования произошли в нем лишь после того, как он примерил на себя так называемый авторитарный капитализм.

Общепринятое мнение гласит, что практически все страны сегодня живут при капиталистическом строе. Сторонники невмешательства государства в экономику, такие как Милтон Фридман и Аллан Мелцер, могут сказать: «Капитализм победил. Капитализм смог улучшить жизнь людей. Капитализм привнес больше роста и свободы, чем любая другая система»^[4]. Однако нам необходимо понять, что существует огромное число различных версий капитализма – как в теории, так и на практике.

Что такое капитализм?

Капитализм представляет собой конституционную правовую систему, в основе которой лежат следующие фундаментальные концепции: частная собственность, договор и верховенство закона. Люди имеют право владеть собственностью. Они также имеют право заключать договоры с другими людьми в отношении использования продуктов, услуг и собственности. Договоры регулируются законом. Стоит обратить внимание на тот факт, что каждая страна, даже являясь по сути тиранией, говорит о себе как о правовом государстве. Однако в большинстве таких случаев функционирование правового государства нарушено в связи с господством одних слоев населения над другими, несправедливой политикой, коррупцией и неэффективностью экономики.

Капитализм предполагает, что существует конституционное правительство с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, которое обеспечивает верховенство закона. Суверенная власть претворяет в жизнь законы и следит за их исполнением с помощью уголовного права.

Капитализм также начинается с идеи о том, что некоторые члены общества владеют капиталом в форме денег, собственности, оборудования и товаров. Владельцы капитала имеют право открыть свое дело. Они могут попросить кредит у банка или у тех, кто верит в их идею. Некоторые из созданных ими предприятий разрастутся и обеспечат занятость населения. Другие будут отчаянно бороться за свое существование. Однако основная идея заключается в свободе каждого открыть свой бизнес и праве управлять им. Предприниматель имеет право продвигать свою продукцию и искать покупателей. Если ему удастся найти достаточное число покупателей, которые будут довольны товаром и рекомендуют его другим покупателям, то компания будет расти и приносить прибыль.

Если у владельцев бизнеса почти нет преград для осуществления задуманного, мы называем такой капитализм свободным рынком. Это система, которая существует практически полностью самостоятельно без чрезмерного контроля и дотаций со стороны правительства. Бизнес процветает, если ему удалось привлечь, сохранить и приумножить покупателей. Таким образом, покупатели решают, какая компания будет иметь успех. Многие зависят от того, насколько хорошо фирма знает своих клиентов – их меняющиеся потребности и ожидания, а также насколько полезной она может быть для них.

Когда компании разрастаются, они, как правило, выигрывают благодаря экономии за счет роста производства: затраты на единицу товара снижаются, так как постоянные издержки распределяются между большим числом продукции. Имея более низкие затраты по сравнению с их менее крупными конкурентами, а также заработав себе имя, они могут увеличить свою долю на рынке. Очень часто компании разрастаются, покупая малые конкурирующие компании, которые переживают не лучшие времена. Они также могут получить выгоду от экономии за счет расширения ассортимента, а именно: увеличив число видов продукции. Если компания, производящая потребительскую продукцию, продает ее супермаркетам, то она получит большую прибыль благодаря продаже дополнительных товаров в те же самые супермаркеты. Таким образом она сократит свои издержки за счет снижения затрат на перевозку продуктов в магазин. Например, именно поэтому компания Procter & Gambler, которая продает более сотни различных продуктов супермаркетам, имеет серьезное преимущество перед другими компаниями, поставляющими туда всего один товар.

Комбинация двух видов экономии – за счет роста производства и за счет увеличения ассортимента – привела к появлению международных компаний-гигантов. На 200 самых крупных международных корпораций, таких как Wal-Mart, Royal Dutch Shell, Toyota и Samsung Electronics, приходится примерно 28 % мирового валового продукта (ВВП)^[5]. Неко-

торые отрасли промышленности представляют собой олигополии, когда несколько крупных фирм владеют почти всем рынком в отношении какого-либо продукта. Например, в США количество крупных производителей авиационной техники ограничено двумя компаниями – это Boeing и Airbus (по сути, это дуополия), то же самое можно сказать и об авиалиниях – United, American и Delta. Несмотря на то что в экономике США присутствует огромное число малых компаний (получающих от \$ 0 до \$ 10 млн. выручки в год или имеющих менее 50 сотрудников), а также около 197 000 средних компаний (с годовой выручкой от \$ 10 млн. до \$ 1 млрд.), в ней также есть олигополии, получающие значительную часть своего дохода из-за границы и обеспечивающие примерно 50 % американского ВВП.

Экономикой США управляет скорее «видимая рука», а не «невидимая», о которой говорил Адам Смит. Крупные секторы экономики находятся под контролем нескольких больших компаний. Однако остается вопрос, преследует эта видимая рука «полезные для общества собственные интересы», как говорил Смит, или всего лишь «собственные интересы». (Проблему социальной справедливости мы обсудим чуть позже.)

В нашей рыночной экономике компании знают своих конкурентов. Если они не являются лидерами в отрасли, они либо стремятся добиться таких же результатов, как у лидеров, либо обойти их, в результате этого соперничества фирма растет и получает больше прибыли. Сегодня мы имеем дело с гиперконкурентным рынком. Во время рецессии многие организации прекращают свое существование, и их активы достаются выжившим конкурентам. Жесткая конкуренция держит цены на низком уровне (когда сговор отсутствует), а качество и инновации – на высоком. Все это три важных достоинства капитализма. Появление на рынке иностранных конкурентов с еще более низкими ценами также не дает компаниям расслабляться, так как они не хотят потерять своих отечественных покупателей.

В лучшей своей форме капитализм основывается на индивидуализме, амбициях, духе соперничества, сотрудничестве и хороших системах управления.

При капитализме фирмы находятся в поиске потенциальных или неудовлетворенных потребностей, которые они могли бы удовлетворить и получить от этого прибыль. Последняя является наградой за удовлетворение покупателей. Успешные предприниматели могут использовать прибыль в качестве платы владельцам или инвесторам, увеличения дохода совладельцев или для расширения компании.

Главный вопрос, касающийся капитализма, заключается в следующем: насколько капитализм должен быть свободен от контроля государства и налогов? Есть экономисты, считающие, что правительство должно вмешиваться как можно меньше в дела бизнеса. Представителями этого мнения являются Фридрих Хайек и Милтон Фридман, чьи работы оказали влияние на Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер, которые стали сторонниками неоллиберализма, соответствующего классической экономической модели с минимумом вмешательства государства, низкими налоговыми ставками, отменой регламентации, свободной торговлей, открытыми рынками и приватизацией.

В ЛУЧШЕЙ СВОЕЙ ФОРМЕ КАПИТАЛИЗМ ОСНОВЫВАЕТСЯ НА ИНДИВИДУАЛИЗМЕ, АМБИЦИЯХ, ДУХЕ СОПЕРНИЧЕСТВА, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ХОРОШИХ СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ.

Противоположная точка зрения гласит, что государство должно играть активную роль в регулировании бизнес-процессов, социальной поддержке граждан и выступать в качестве опоры во времена экономических спадов. Таким образом, капиталистические страны отличаются друг от друга преимущественно тем, что совершенно по-разному решают вопрос вмешательства государства в экономику.

Критика капитализма

Капитализм часто и много критикуют. Известный британский экономист Джон Мейнрад Кейнс задавался вопросом, может ли капитализм вообще принести кому-то пользу. Он говорил: «Капитализм – это странная убежденность в том, что самые непорядочные мужчины, преследуя свои непорядочные цели, будут действовать на благо всего общества». Однако великий британский лидер Уинстон Черчилль считал капитализм лучшей системой по сравнению с социализмом: «Врожденный недостаток капитализма – неравное распределение всех благ; врожденное преимущество социализма – равное распределение всех невзгод».

Сторонники капитализма часто говорят о нем как об обетованной земле, которой другие люди должны восхищаться и к которой другие должны стремиться, однако у капитализма есть достаточно большое число недостатков. Несмотря на то что капитализм смог повысить уровень жизни огромного количества людей по всей планете, он все-таки является причиной таких проблем, как неспособность компаний выплачивать прожиточный минимум, неполное финансирование общественных нужд, загрязнение окружающей среды, а также существование высоких доходов меньшинства за счет низких доходов большинства.

Другие критики особенно негативно относятся к политике невмешательства государства или к так называемому клановому капитализму. Джерри Мандер в своей книге «О капитализме: роковые ошибки умирающей системы» (*The Capitalism Papers: Fatal Flaws of an Obsolete System*) обвиняет капитализм в разрушении окружающей среды, всего общества, нашего благополучия и даже нашей гуманности. Наоми Кляйн в своей книге «Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф» (*The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*) пишет о политике невмешательства и о ковбойском капитализме как о системах, разрушающих средний класс; делающих богатых еще богаче, а бедных еще беднее; сокращающих экономический рост; разобщающих общество; несущих приватизацию, отмену регламентации, сокращение затрат на социальное обеспечение; дающих привилегии крупным международным компаниям; способствующие становлению такой формы капитализма, которая характеризуется нестабильностью, частыми подъемами и падениями. Она видит капитализм как систему взаимодействий правительства, бизнеса, финансового и военного секторов, которая существует благодаря труду рабочих и самых бедных слоев населения.

Изучив процесс установления капиталистической системы в таких странах, как Чили, Аргентина, Россия, Польша и других, Кляйн наглядно демонстрирует, что в этих странах творит приватизация. Так как правительству на всех уровнях – от городского до национального – не хватает денежных средств, оно продает свои прямые обязанности частным компаниям. Многие населенные пункты США приватизировали уборку мусора, очистку воды, сбор показателей парковочных счетчиков. Приватизируются школы и поликлиники. Кляйн описывает, каким образом приватизация привела к повышению цен на продукты, быстрому увеличению нуждающихся граждан и к нарушению человеческих прав. Она пишет, что приватизация часто сопровождается использованием меньшего числа рабочих или более низкой оплатой труда в качестве повышения эффективности. Наоми Кляйн называет все это «капитализмом катастроф». Она и другие противники капитализма говорят о том, что США имеют самый высокий показатель разводов в мире, очень высокие показатели материнской и младенческой смерти, крайне высокий уровень детской бедности, самый высокий показатель взрослых, страдающих ожирением, самый высокий процент заключенных, а также второе по величине количество убийств.

В своем труде «*Капитал*» Карл Маркс был безжалостен в своей критике капитализма. Он утверждал, что последний эксплуатирует рабочий класс и лишает его всякой собствен-

ности. Маркс считал, что рабочим уготована судьба рабов и у них нет ни единого шанса улучшить свое положение. По Марксу, капиталистическая экономика представлена двумя классами: есть те, кто владеет собственностью, и есть пролетарии, которые ею не владеют. Владельцы собственности нанимают тех, у кого собственности нет, и платят им как можно меньше, поддерживая их в состоянии настоящего рабства, заставляя работать по многу часов в день, иногда в течение всей недели. Огромное число безработных способствует закреплению низких цен. Антикапиталистические идеи Карла Маркса и Фридриха Энгельса и сегодня продолжают жить в умах некоторых противников капитализма.

Однако во многом капитализм стал лучше по сравнению с той системой, которую описывали Маркс и Энгельс. Только подумайте о том, как современные методы ведения бизнеса повысили эффективность и продуктивность производства. Подумайте о том, как большое количество технологий, появившихся благодаря капитализму, улучшило нашу жизнь. Подумайте и о появлении большого числа законов и правил, призванных устранить или предотвратить возможные нарушения в среде бизнеса.

В книге с интригующим названием *«Во сколько обошлись миру глобальные проблемы?»*^[6] исследуются и называются затраты между 1900 и 2050 годами на решение таких проблем, как загрязнение воздуха, вооруженные конфликты, изменения климата, разрушение экосистем, вымирание животных, образование, неравенство полов, здравоохранение, нехватка продовольствия, торговые барьеры и очистка воды. Капитализм виноват не во всех этих проблемах. И хотя точность вычислений можно поставить под вопрос, в работе ясно показано, что решение этих проблем стоило человечеству очень дорого.

Четырнадцать недостатков капитализма

Теперь я бы хотел рассказать вам о четырнадцати серьезных недостатках капитализма, которые должны быть либо устранены, либо минимизированы. Я считаю, что капитализм:

1. Не предлагает решения проблемы бедности.
2. Способствует увеличению неравенства доходов и благосостояния населения.
3. Не обеспечивает прожиточный минимум миллиардам рабочих.
4. Не готов предоставить достаточное количество рабочих мест ввиду растущей автоматизации.
5. Не вынуждает компании в полной мере обеспечивать социальную защиту населения.
6. Эксплуатирует окружающую среду и природные ресурсы, если не подвергается жесткому контролю.
7. Способствует возникновению бизнес-циклов и экономической нестабильности.
8. Основывается на индивидуализме и собственном интересе, чем разобщает людей.
9. Способствует высокой задолженности потребителя, что приводит к растущей в финансовом, а не в производственном плане экономике.
10. Позволяет политикам и бизнесменам объединяться и игнорировать экономические интересы большинства граждан.
11. Предпочитает краткосрочное планирование прибыли долгосрочному.
12. Недостаточно регламентирован в отношении качества продукции, ее безопасности, правдивости рекламы и противоконкурентного поведения.
13. Имеет тенденцию фокусироваться только на росте ВВП.
14. Должен не нарушать общественные ценности и делать людей счастливыми.

Моя цель – изучить каждый из этих недостатков, обозначить причины их возникновения и попытаться найти решение проблемы. Есть надежда, что капитализм постарается вывести людей из нищеты. Есть надежда, что капитализм способен приостановить рост неравенства. Есть надежда, что капитализм будет более осторожен в обращении с природными ресурсами. И так далее.

В этой книге речь пойдет о том, каким образом капитализм функционирует в США, а также в других странах мира. Чем больше стран будут достигать высокого уровня экономического развития, тем больше их проблемы, а также решения этих проблем будут соответствовать проблемам и решениям, которые справедливы в отношении США. Важно, чтобы граждане каждой страны рассмотрели недостатки капитализма в их экономике и подумали над способами устранения этих недостатков. Какую роль играет капитализм? Насколько форма капитализма соответствует форме демократии в их стране? Каковы главные проблемы капитализма? Какие инструменты и решения подойдут их стране для улучшения капиталистической системы?

Великий композитор Игорь Стравинский сказал как-то: «Не существует проблемы без ее решения». Если человек или группа людей хотят чего-либо достаточно сильно, то в таком случае само существование проблемы гарантирует, что ее решение также где-то существует. Мы смогли уничтожить рабство, дали женщинам право голоса и право самостоятельно принимать решения в отношении их тел, мы защитили права гомосексуалистов и т. д. Виктор Гюго очень точно сформулировал эту мысль: «Никакая армия не сравнится с силой идеи, время которой пришло».

Я не ищу альтернативы капитализму. Вспомним слова Уинстона Черчилля в защиту демократии: «Демократия – наихудшая форма правления, за исключением всех остальных, которые пробовались время от времени»^[7]. Я могу согласиться с мнением, что капитализм –

не лучшая экономическая система, однако она лучше всех остальных систем, которые практиковались и в конечном счете потерпели неудачу.

В то же самое время нельзя не согласиться с тем, что сегодняшний капитализм Запада столкнулся с огромным количеством проблем. Запад теряет свою мощь и влияние на другие страны, пытается совладать с низким экономическим ростом, высокой безработицей, огромными дефицитами государственного бюджета, большими государственными долгами, низкой нормой сбережений, ухудшающейся трудовой этикой, наркотическим и преступным беспределом.

«НИКАКАЯ АРМИЯ НЕ СРАВНИТСЯ С СИЛОЙ ИДЕИ, ВРЕМЯ КОТОРОЙ ПРИШЛО».

Однако я не считаю, в отличие от некоторых, что дальнейший упадок Запада неотвратим. Я оптимистично продолжаю верить, что так или иначе жизнь людей во всем мире становится лучше год от года. Есть много компаний и организаций, работающих над созданием более сильного капитализма, от которого будет больше пользы потребителям, рабочим и всем гражданам и который станет беречь окружающую среду, а не разрушать ее.

В качестве примера можно рассмотреть движение «Сознательный капитализм» (www.consciouscapitalism.org). Его участниками являются генеральные директора таких компаний, как Whole Foods, Panera Bread, The Container Company и других. Оно придерживается следующих принципов:

1. Компании должны иметь более *высокие цели*, чем просто увеличение прибыли.
2. Им следует стремиться принести выгоду не только своим инвесторам, но и всем *заинтересованным лицам* компании.
3. Лидеры должны разделять *общественные обязанности* компании.
4. *Культура* компании должна основываться на доверии, аутентичности, заботе, транспарентности, целостности, обучении и предоставлении возможности реализоваться всем сотрудникам.

Есть еще одно движение, которое носит название «Новая экономика» (New Economy Movement). Его цель – сосредоточить бизнес и капитал в руках 99 %, а не 1 % людей. Оно предлагает новую модель, подразумевающую, что рабочие владеют и управляют предприятиями, это не *корпоративный капитализм*. Гар Альперовиц, один из лидеров движения, так описывает организации, находящиеся в корпоративном владении:

«Более 130 млн. американцев фактически уже принадлежат к той или иной форме кооперативного сообщества, особенно широко известна одна форма – кредитный союз. Похожим образом существуют около 2000 коммунальных служб, которые находятся во владении муниципалитетов и с которыми сотрудничают многие экологические лидеры... Более 10 млн. американцев работают в около 11 000 фирм, которые находятся в собственности сотрудников» (ESOP – Employee stock ownership plan – программа передачи служащим акций их компаний)^[8].

Такие движения, как «Новая экономика» и «Сознательный капитализм», создают новые виды капитализма, который подразумевает, что компаниями владеет большее число граждан, которые также получают часть прибыли компании. Они ищут более просвещенную и конструктивную модель капитализма.

В следующих главах давайте более подробно рассмотрим каждый из четырнадцати недостатков капитализма и возможные пути их устранения.

Глава 1. Проблема бедности

Ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастна.

АДАМ СМИТ.

Теория нравственных чувств

Проблема бедности – одна из самых трудноразрешимых и постыдных проблем, с которой человечеству пришлось столкнуться. На сегодняшний день около 5 млн. из 7 млрд. живущих на Земле людей находятся либо у черты бедности, либо уже преступили эту черту. Они голодают. У них нет ни сил, ни времени на образование. Эти люди часто болеют, так как у них либо нет доступа к медицинскому обслуживанию, либо такой доступ сильно ограничен. Зачастую у них больше детей, чем позволяет их финансовое положение, – таким образом они способствуют расширению класса бедных и сохранению культуры бедноты. Столь безнадежное положение заставляет их встать на путь преступлений, употребления тяжелых наркотиков и участия в вооруженных конфликтах. Это означает, что проблема бедности касается не только самих бедных, она затрагивает благополучие и всех остальных людей.

Вплоть до XIX века проблеме бедности не уделялось достаточного внимания. Существование низших слоев населения рассматривалось как нечто неизбежное. Правительство и реформаторы ничего не могли с этим поделать. Промышленная революция обострила уже существующую проблему, привлекая бедных крестьян в города для поиска работы, что привело к возникновению трущоб и домов призрения. Самые огромные трущобы в современном мире – это Дхарави в Мумбаи, Оранги в Пакистане, Кибера в Найроби и фавелы в Рио-де-Жанейро.

О положении бедных заговорили лишь в XIX веке после публикации романа Чарльза Диккенса «*Оливер Твист*». В романе были живо описаны условия существования бедных, каким образом они эксплуатировались. В XIX веке впервые появились добросовестные и небезразличные исследователи, такие как Беатриса и Сидней Вебб в Великобритании, которые начали заниматься подсчетом численности бедного населения и писать об их положении.

Идеи о принятии определенных мер по борьбе с бедностью зародились уже тогда, в XIX веке, и сегодня они продолжают оставаться актуальными, так как одна шестая часть мирового населения зарабатывает менее \$ 1 в день. (А еще 2 миллиарда из 7 миллиардов зарабатывают менее \$ 2 в день.) Президент США Линдон Джонсон в середине 1960-х годов объявил «войну» бедности и заявил, что она должна «безоговорочно капитулировать». Его политика способствовала принятию законов, призванных снизить уровень бедности в стране, – так появились программа льготной медицинской помощи малоимущим «Медикейд», страхование по безработице, федеральная программа развития сети дошкольных учреждений и другие. В 1975 году появился налоговый кредит на заработанный доход, который возвращает гражданам с низкими доходами часть суммы, которую они платят в качестве налога. Эти выплаты составляют примерно \$ 3000 для семей с одним ребенком и до \$ 6000 для семей с тремя или более детьми.

В 2000 году Организация Объединенных Наций приняла многосторонний план по борьбе с бедностью во всем мире. ООН сформулировала «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ), включающие в себя 8 основных целей и 18 сопутствующих этим целям задач, которые должны значительно сократить масштабы нищеты к 2015 году. Первой целью было сократить вдвое за период с 1990 по 2015 год долю населения, доход которого составляет

менее \$ 1 в день. Другие цели – обеспечить всеобщее начальное образование, содействовать равноправию полов и расширению прав женщин, сократить детскую смертность, улучшить охрану материнского здоровья, бороться с ВИЧ/СПИДом, малярией и прочими заболеваниями, обеспечить экологическую устойчивость и сформировать всемирное партнерство в целях развития. Цели амбициозны, и вряд ли все они могут быть достигнуты, особенно принимая во внимание начавшийся в 2008 году мировой кризис, повлекший за собой увеличение цен на продукты и энергию, а также учитывая постоянные вооруженные конфликты, происходящие в разных уголках мира. Лидеры ведущих стран теперь призывают ООН более решительно бороться с крайней нищетой, голодом и болезнями и принять в 2015 году новый комплекс целей.

Причины бедности

Ученые выдвинули несколько теорий относительно причин возникновения бедности и предложили различные способы борьбы с данной проблемой. Всех таких экспертов можно разделить на две группы: на тех, кто видит преимущественно одну причину появления нищеты, и других, кто считает существование бедных слоев населения результатом работы нескольких факторов.

Самая простая теория гласит, что бедные сами виноваты в своем положении. Многие, кто живет в нищете, плохо учились в школе, рано бросали ее, брались за работу, которая не требовала особых умений, тратили часть дохода на выпивку, наркотики и азартные игры, рано женились и рожали детей больше, чем могли прокормить. Их дети проявляли такое же безразличие к образованию и приобретению навыков. Часто браки распадались. Те, кто терял работу, предпочитали скорее жить на выплаты вроде «Медикейда», пособия для жилья, продовольственные талоны, пенсию по нетрудоспособности, чем искать низкооплачиваемую работу. Чтобы решить проблему (если следовать этой теории), нужно либо попытаться изменить отношение бедных к жизни и их поведение, либо оставить их в том печальном положении, в котором они находятся. Однако можно найти достаточно доказательств тому, что большинство бедных людей готовы и хотели бы изменить свои условия существования, если бы могли найти работу и достойное место для жизни.

Другая теория гласит, что бедность – результат слишком большого количества детей в семье. Каждый новый ребенок делает бедную семью еще беднее. Более того, сторонники такой точки зрения говорят о том, что Земля не обладает достаточными ресурсами для обеспечения достойного уровня жизни каждому из 7 миллиардов людей – страшно подумать, что будет с 9 миллиардами, которые будут жить на Земле к 2050 году!^[9] В течение последних 40 лет почвенная эрозия сделала 30 % пахотных земель непригодными для обработки. Сельское хозяйство использует сегодня 70 % мировых запасов пресной воды. Постоянные жара и засуха, вызванные потеплением климата, сокращают урожайность полей на 2 % каждые 10 лет. Поэтому возникает следующая проблема: как собрать больший урожай на меньшей территории пахотной земли, используя меньший объем воды?

Если следовать и дальше данной теории, то получается, что проблема бедности до сих пор существует в связи с перенаселением планеты. Это мнение соответствует предсказаниям Томаса Мальтуса, жившего в XVIII веке, о том, что рост населения рано или поздно увеличит объемы потребления пищи, а это повлечет голод, войны и значительное пополнение бедных слоев населения^[10]. Современная версия такой точки зрения была опубликована в 1972 году в работе «Пределы роста», написанной Доннелой и Деннисом Медоуз (в сотрудничестве с Йоргеном Рандерсом и Уильямом Беренсом III)^[11]. Авторы считали, что масштабы бедности возможно уменьшить, если бедняки будут сокращать число своего потомства либо добровольно, либо по закону. Последнее было претворено в жизнь в Китае, когда семьям запрещалось иметь больше одного ребенка. И хотя сегодня политика «одного ребенка» имеет некоторые исключения, было подсчитано, что за период между 1979 и 2009 годами удалось избежать около 200 миллионов рождений. Несомненно, этот факт стал одной из главных причин значительного сокращения в Китае доли семей, живущих в нищете.

Третья теория утверждает, что нищета существует из-за того, что бедные не владеют собственностью или капиталом, с которых они могли бы получить деньги. Им не хватает торгуемых активов. Эта точка зрения была представлена высокоуважаемым перуанским экономистом Эрнандо де Сото в его вызвавшей много споров работе «Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире». Де Сото говорит о том, что истинный источник благополучия – реальная собственность наряду с

существованием четко прописанных и социально принятых прав на владение собственностью. Собственность – это актив, который можно использовать в качестве залога, или для получения кредита, страховки, или для покупки акций и других вещей – словом, всего того, что делает капитализм эффективным для увеличения экономического роста и процветания. Однако, по словам де Сото, капитализм не работает в бедных обществах и странах, так как финансовые институты не признают активы нищих.

У бедных существует большое количество активов (земля, дома, компании), но они, как правило, лежат за пределами юридической, формальной досягаемости. Правовая система не приспособилась к этой реальности. Стоимость мероприятий, чтобы сделать эти активы легальными (стать владельцем дома, зарегистрировать бизнес и т. д.), так высок в отношении времени и денег, что эти активы сразу переходят в разряд «мертвого капитала». Бедные не могут использовать свои активы для получения кредита, который позволил бы им воспользоваться нормальными капиталистическими инструментами для достижения желаемой мобильности. Так как эти активы не признаются обществом, они создают нелегальный образ жизни внутри неформальных социальных циклов. По мнению Эрнандо де Сото, единственное решение проблемы – заставить правовую систему разрешить монетизацию этих активов и превратить таким образом мертвый капитал в живой.

Еще одна теория говорит о том, что в существовании бедности виновата жадность правящей элиты. Теория проводит разницу между *экономическим ростом* и *экономическим развитием*. Вы можете иметь экономический рост без экономического развития. Первый является важным, но не принципиальным условием второго. Экономический рост указывает лишь на то, что пирог (по показателям по ВВП) стал больше, однако он ничего не говорит о том, каким образом этот пирог был поделен.

Экономическое развитие демонстрируют показатели, связанные с изменениями в уровне жизни людей и свободе их выбора. Экономическое развитие можно измерить с помощью Индекса человеческого развития (ИЧР). ИЧР учитывает показатели уровня грамотности, полового равенства, продолжительности жизни, которые влияют на производительность и могут привести к экономическому росту. Экономическое развитие подразумевает увеличение реального дохода большинства семей. В ходе него люди стремятся изменить низкие жизненные стандарты, пытаясь обеспечить себя работой и достойным жильем. Такое развитие направлено на улучшение жизни людей, не подвергая при этом риску нужды будущих поколений. Однако экономическое развитие не занимается вопросом истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и глобального потепления.

Разницу между экономическим ростом и экономическим развитием хорошо иллюстрирует африканская страна Ангола, в которой наряду с ростом ВВП (20 %) значительно увеличился и уровень бедности. Большую часть высокого ВВП заполучила правящая элита, их родственники и друзья. Дочь президента Анголы была миллиардером, хотя она ничего не сделала для экономического роста своей страны. Для сравнения: Билл Гейтс основал компанию Microsoft, благодаря которой он много лет оставался миллиардером, но данная компания сделала существенный вклад в развитие американской экономики и создала большое количество рабочих мест.

Прошлый правитель Египта Хосни Мубарак имел состояние размером \$ 42 млрд. Многие министры в африканских странах являются миллиардерами. Откуда берутся такие суммы? Большая часть этих денег – средства других стран, направленные на помощь в экономическом развитии и осевшие в карманах правящего клана.

Многие африканские страны заявляют, будто причина крайней и неизменной бедности Африки кроется в том, что она долгое время была колонией империалистического Запада. Но это скорее отговорка, так как африканские диктаторы остаются у власти. Настоящей причиной африканской бедности является плохое правительство, а не колониализм. Во-первых,

в большинстве африканских стран установилась однопартийная система, во главе которой стоит пожизненный президент. Это основная причина, почему часть благосостояния страны отходит семье президента и его друзьям, а другие группы населения получают либо намного меньше, либо вообще ничего.

Во-вторых, в большинстве африканских стран установлена социалистическая, а не капиталистическая экономическая система, подразумевающая большое количество государственных корпораций, которые владеют коммунальными службами, производят сталь и нефть и другие базовые продукты, управляют торговыми операциями страны. Для сравнения: после Второй мировой войны Южная Корея была бедным регионом, по уровню экономического развития сопоставимым с африканскими странами, однако она пошла по капиталистическому пути и сегодня считается относительно богатой страной с высоким уровнем доходов граждан.

Почему, к примеру, гражданские войны продолжают сотрясать Африканский континент? Потому что во главе большинства расположенных там стран стоит диктатор, чья семья наслаждается всеми преимуществами богатства. Некоторые группы, которые отлучены от возможности участвовать в распределении доходов, решают отделиться и создать отдельное государство. До тех пор пока в странах не восторжествуют демократия и свободная пресса, там всегда будут царить хаос и насилие. Единственный способ изменить существующее положение вещей – упразднить политическую систему. Кроме того, африканские страны должны вернуться к системе свободных предприятий, которая существовала ранее – когда граждане (в том числе и женщины) могут производить товары, свободно покупать их и продавать, – а также ликвидировать государственные монополии.

Наряду с теориями, по большому счету объясняющими существование бедности только одной причиной, есть и другие, видящие бедность как результат воздействия нескольких взаимосвязанных факторов, которые нужно устранять комплексно. Вот, например, теория Пола Кольера, описанная в его книге «Нижний миллиард» (*The Bottom Billion*)^[12]. По мнению Кольера, миллиард людей за чертой бедности живет в «странах-ловушках». Он выявил четыре причины, почему эти страны таковыми стали:

1. *Гражданская война*. Большая часть нижнего миллиарда пережили или существуют сейчас в состоянии гражданской войны. Войны происходят из-за наличия большого числа молодых людей, у которых нет образования и нет работы, а также из-за этнических противоречий.

2. *«Проклятие природных богатств»*. Почти треть этих стран живет за счет экспорта природных ресурсов. Жителям, как правило, не хватает образования, чтобы заставить природные ресурсы работать на них внутри страны. Правительства таких государств, как правило, склонны к коррупции и не проводят демократических выборов.

3. *Плохие соседи*. Почти треть этих стран не имеет выхода к морю, оказываясь в невыгодном экономическом положении, особенно когда они окружены «плохими соседями».

4. *Скверное правительство*. Во главе почти всех беднейших стран находятся диктаторы или коррумпированные лидеры.

Решения проблемы бедности

Каждый вид проблемы требует специального решения. Кольер предлагает легитимные военные вторжения в регионы, существующие в условиях гражданской войны. Странам, богатым природными ресурсами, следует повысить уровень образования населения и увеличить ценность своего экспорта, они не должны просто экспортировать сырье по мировым ценам. Что касается территорий, не имеющих выхода к морю, то им необходимо сотрудничать со странами-соседями, имеющими такой выход и готовыми совместно строить дороги, а также предоставить своим соседям доступ к портам. Проблему плохого правительства решить особенно сложно. В течение долгих лет Роберт Мугабе вел страну к глубочайшему кризису, в то время как остальной мир безмолвно взирал на это.

Главная рекомендация Кольера по борьбе с бедностью – «упростить цель и усложнить инструменты». Упростить цель означает сосредоточиться только на 1 миллиарде мирового населения (70 % которых в Африке), проживающем в бедствующих странах. Усложнение и расширение инструментов означает отойти от подхода простого предоставления помощи к подходу развития целой политики инструментов: улучшенная помощь, в случае необходимости – военное вмешательство; международные льготы, рациональная торговая политика.

Как насчет зарубежной помощи для решения проблем бедности? Есть двое ученых, которые придерживаются диаметрально противоположных взглядов на эффективность помощи из-за границы. Джеффри Сакс, автор «Конца бедности» (*The End of Poverty*), считает, что Запад должен быть более щедрым и значительно расширить масштабы помощи бедным странам^[13]. А вот Уильям Истерли в своей книге «Бремя белого человека» (*The White Man's Burden*) приводит серьезные аргументы против помощи развивающимся странам^[14]. Он характеризует Сакса как одного из самых недалёковидных экономистов, который никогда не обращал внимания на большое количество недостатков этой помощи. По некоторым подсчетам, всего лишь 15 % из всей суммы зарубежного финансирования достигают тех, кому она действительно предоставлялась – беднейшим слоям населения. Это происходит из-за высоких административных затрат и коррупции. Зарубежным агентствам по оказанию помощи, планирующим весь процесс сверху вниз, не удается получить достоверную информацию о местных нуждах в отношении лекарств и продуктов. Кроме того, такое участие является причиной возникновения зависимости бедной страны от других, и ей становится все тяжелее принимать самостоятельные решения.

Содействие других стран также вредит частным отечественным компаниям, которые производят или продают товары, похожие на те, которые поступают в страну в виде помощи. Истерли считает, что бюрократизм зарубежных агентств, занимающихся этой темой, их обширные затраты и вмешательства – огромная ошибка. Однако в то же время он признает, что некоторые действия агентств все же приносят пользу, особенно когда они сосредотачиваются на конкретных нуждах населения: например, на строительстве колодцев, дорог, канализации или же на доставке лекарств и продуктов туда, где в них нуждаются.

Главная проблема «планирования сверху вниз» заключается в том, что крупные агентства решают на международном и национальном уровнях, каким образом распределить средства на различные нужды бедных стран. Они принимают решения, расставляя приоритеты, которые отражают общее положение дел в стране. Однако от деревни к деревне, от города к городу данные приоритеты могут быть совершенно разными. Это значит, что какие-то населенные пункты получают больше средств на решение не самых важных своих проблем, другим же жертвуют меньше, чем им нужно.

ПО НЕКОТОРЫМ ПОДСЧЕТАМ, ВСЕГО ЛИШЬ 15 % ИЗ ВСЕЙ СУММЫ ЗАРУБЕЖНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДОСТИГАЮТ ТЕХ,

КОМУ ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРЕДОСТАВЛЯЛАСЬ – БЕДНЕЙШИМ СЛОЯМ НАСЕЛЕНИЯ.

Именно поэтому большую пользу принес бы подход «планирования снизу вверх», подразумевающий разработку предложений и программ самими деревнями, городами и регионами, которые бы потом передавались в вышестоящие инстанции. Программы должны соответствовать определенным критериям: им следует учитывать перспективы развития населенного пункта и быть логичными и понятными. Необходимо, чтобы «гора пошла к Магомету». К. К. Прахалад в своей книге «Богатство у основания пирамиды» (*The Fortune at the Bottom of the Pyramid*) ярко описывает, каким образом местные инновации и финансовая помощь могут мотивировать бедных прилагать всевозможные усилия для освобождения из оков нищеты^[15].

О бедности в США

А что можно сказать о бедности в Соединенных Штатах? Во время президентства Билла Клинтона (1993–2001) уровень бедности в США составлял в среднем 11 %^[16]. В 2008 году – 13,2 %. Однако потом наступил мировой экономический кризис, и к ноябрю 2012 года уровень бедности в США поднялся до 16 %. По данным американского Бюро переписи населения, это означало, что 43,6 миллиона американцев живут в нищете, среди них – 20 % детей^[17].

Тэвис Смайли и Корнел Уэст² пошли еще дальше и заявили, что каждый второй американец находится либо за чертой бедности, либо у черты. Состоянием «у черты бедности» они назвали ситуацию, когда люди живут от зарплаты до зарплаты и когда любое нарушение в устоявшейся схеме выплат может толкнуть их *за черту*^[18]. Оба писателя считают, что мы предпочитаем не замечать бедных вокруг нас.

Президент Рональд Рейган как-то сказал: «Мы объявили войну бедности. Бедность победила». И бедность в США продолжает побеждать, даже спустя 30 лет.

В других развитых странах дела обстоят лучше. Соединенные Штаты находятся на 28-м месте среди всех стран по показателям бедности, а это даже ниже, чем Россия, Польша и Южная Корея^[19].

Семья, состоящая из 4 человек, считается бедной, если доход семьи ниже \$ 23 850. Около одной трети американцев попадают время от времени под определение «бедный», а примерно 20 % живут в бедности постоянно. Уровень нищеты зависит от расы, возраста, уровня образования, экономических, социальных и демографических факторов. Доля бедных афроамериканцев – самая высокая. Проблема усугубилась из-за высокого долгового бремени, роста цен на нефть, коллапса цен на жилье и деиндустриализации в связи с переносом рабочих мест в Китай и другие страны.

Многие эксперты задаются вопросом, действительно ли современные бедные слои населения так уж страдают – при условии что у семьи есть машина, плоскоэкранный телевизор, мобильные телефоны и компьютер с выходом в Интернет. Скептики указывают на тот факт, что Wal-Mart и другие компании снизили цены на одежду, телевизоры, велосипеды, компьютеры и другие потребительские товары, однако нельзя забывать о высоких ценах на образование, медицинское обслуживание, детские сады, электричество, газ и т. д. Многие бедные семьи еле-еле дотягивают до получки и очень зависят от кредитов под залог будущей зарплаты (которые к тому же идут под крайне высокие проценты), чтобы быть в состоянии оплачивать счета. Они несут тяжелое долговое бремя, и им часто приходится сокращать в середине месяца выделенный бюджет на покупку продуктов, экономить на всем остальном и закладывать какие-то вещи, чтобы продержаться до зарплаты.

Значительная поддержка американским бедным оказывается в рамках различных государственных программ, таких как продуктовые талоны (программа, введенная в период правления Франклина Рузвельта), «Медикейд», жилищные ваучеры, пакеты соцобеспечения, программа социального страхования «Социальное обеспечение», юридическая помощь бедным, федеральная программа развития сети дошкольных учреждений Head start для детей до 5 лет из малоимущих семей, федеральные студенческие гранты для учеников из малоимущих семей и другие. Общество оказывает давление на правительство в вопросах увеличения минимальных зарплат, создания большего числа рабочих мест, улучшения обучения рабочих и увеличения налогов для богатых, чтобы финансировать больше программ

---

² Тэвис Смайли – ведущий ток-шоу на американском телевидении, предприниматель, автор и политический комментатор. Корнел Уэст – американский философ, актер, писатель и литературный критик.

по борьбе с бедностью. Тэвис Смайли и Корнел Уэст продвигают эти и другие идеи, такие как создание круглосуточных центров социального обслуживания и медицинской помощи, введение государственной программы жилищного строительства для бездомных, создание более сильной сети профсоюзов^[20]. Остается только надеяться, что эти предложения по борьбе с бедностью смогут когда-нибудь быть преобразованы в законопроекты в разделенном, даже поляризованном Конгрессе.

* * *

Принимая во внимание все вышеописанные различные подходы к борьбе с бедностью, я предлагаю следующее:

- Лучшие решения затронуть не только работу правительства и неправительственных организаций. Они будут затрагивать также и частный сектор, правительственные учреждения и общественные организации.

- Большая часть работы будет заключаться в использовании различных инструментов, чтобы понять бедных, повлиять на них и помочь им разработать собственные решения проблемы.

- Нам необходимо соединить общую национальную картину бедности со спецификой этой проблемы в различных регионах страны.

- Мы должны использовать инструменты планирования, внедрения, мониторинга и контроля социального маркетинга. Цель социального маркетинга – изменить или поддержать модели поведения, которые приносят пользу людям и обществу. Я считаю, что социальный маркетинг в качестве инструмента еще никогда ранее не рассматривался в работах по вопросам борьбы с бедностью.

- Мы должны хорошо подумать о том, не будет ли более целесообразно для национальных правительств гарантировать каждому минимальный доход и отказаться от огромного числа программ «Войны с бедностью», которые лишь выполняют роль повязок, призванных замедлить кровотечение.

Глава 2. Рост неравенства доходов

Наша экономика не станет здоровой до тех пор, пока она не станет справедливой.

ДЖОЗЕФ СТИГЛИЦ.

Цена неравенства

Проблема бедности, которую мы обсудили в Главе 1, тесно связана с более широкой проблемой, а именно с растущей разницей в доходах богатых и бедных. Один из ключевых вопросов в капитализме: ведет ли он необратимо к огромным и постоянно растущим различиям в личных доходах? Всегда ли в рамках капитализма бедные будут оставаться бедными, а богатые будут продолжать богатеть и получать большую часть общего дохода и благосостояния?

Одна из основных идей капитализма заключается в том, что владельцы капитала должны так воспользоваться им, чтобы приумножить богатства, которые обеспечат большее количество рабочих мест и увеличат доход каждого. То есть преуспевать будут не только состоятельные люди: их благополучие положительно «просочится» ко всем остальным. Тем не менее иногда кажется, что происходит обратное. Растущий ВВП вовсе не означает, будто бедности больше нет. Богатые улучшают свое положение, а остальные получают не слишком большую выгоду от этого, если вообще получают. Состоятельные люди используют своих лоббистов в Конгрессе для проталкивания законов, которые позволяют пользоваться налоговыми лазейками, и в результате выгоду получают опять же те, кто имеет более чем достаточное количество средств к существованию. Большая Политика поддерживает Большой Бизнес. Многие обеспеченные граждане платят меньше налогов, чем их соотечественники, получающие рядовую зарплату. Уоррен Баффет и Митт Ромни оба отдают в казну меньшую сумму налогов, чем их секретари, потому что доходы от прироста капитала облагаются меньшим налогом. Однако миллиардер Уоррен Баффет не считает это правильным. Он говорит о том, что он и другие богачи платят слишком низкие налоги.

Те, кто защищает богатых, называют много аргументов против обложения их более высокими налогами. Один из таких аргументов гласит о том, что экономика стремится к паретооптимальному уровню, когда никому не может стать лучше без того, чтобы кому-то при этом не стало хуже^[21]. Вильфредо Парето утверждал, что отобрать доллар у богача и отдать его голодающему, чтобы он мог купить себе еду, еще не означает достижения полного удовлетворения во всей социально-экономической системе. Удовлетворение – состояние субъективное, так что миллионер может получить столько же удовлетворения (или даже больше) от отданного доллара, сколько голодающий человек от траты этого доллара на приобретение пищи. Паретооптимальный уровень – еще один аргумент за то, чтобы оставить все, как есть – богатых богатыми, а бедных бедными. Подобные рассуждения принято называть «мрачной наукой».

Уоррен Баффет и Билл Гейтс призвали самых богатых людей на планете и их семьи присоединиться к кампании под названием «Клятва дарения» и пожертвовать большую часть своих сбережений на благотворительность^[22]. Сейчас список подписавшихся насчитывает 132 человека, и тексты их клятв можно прочитать на веб-сайте. Такой организованный добровольный отказ от части своего состояния в пользу других людей является беспрецедентным и должен пойти на благо всему обществу^[23].

Кроме того, растущее движение «Патриотичные миллионеры» оказало давление на Конгресс, заставив его повысить налоговые ставки для лиц с высоким доходом и убрать налоговые лазейки. Представители движения считают, что ни один миллионер не должен

платить налоги по меньшей ставке, чем американцы среднего класса. «Патриотичные миллионеры» выступают за прогрессивную налоговую ставку для богатых граждан, чтобы расширить государственный бюджет на улучшение систем образования, здравоохранения, а также инфраструктуры страны^[24].

Томас Пикетти о неравенстве доходов

Томас Пикетти, французский экономист, специализирующийся на теме распределения доходов, в своей книге «Капитал в XXI веке» утверждает: в условиях свободного рынка ситуация с неравенством будет неизбежно ухудшаться^[25]. Он заявляет, что владельцы капитала будут господствовать над теми, кто получает обыкновенные зарплаты. По мнению Пикетти, ключевым является ответ на вопрос, будет ли уровень доходности капитала выше или ниже уровня роста мировой экономики. Пикетти говорит о том, что в течение 60 лет с 1914 и по 1973 год уровень экономического роста превысил уровень доходности капитала, и это привело к материальным улучшениям в жизни рабочих. В течение данного периода произошли две мировые войны и Великая депрессия, которые разрушили огромное количество капитала^[26]. Пикетти считает, что это был уникальный период в жизни человечества, который вряд ли повторится. В течение 40 лет после 1973 года уровень доходности капитала достиг уровня экономического роста, который замедлился. Ученый полагает, что чем выше уровень доходности капитала по сравнению с уровнем роста экономики, тем сильнее будет неравенство. Он утверждает, что это естественное состояние капитализма и оно подразумевает рост неравенства.

По мнению Пикетти, богатства сегодня увеличиваются быстрее, чем доход. В 1970-х годах соотношение богатств к доходу составляло около 250 %; сегодня это соотношение уже 500 %. Доход стал расти медленнее в связи со снижением производительности и ростом населения. Богатства увеличились благодаря относительно мирному состоянию на планете и значительному приросту капитала^[27].

Необратимым последствием всего этого является тот факт, что состоятельные люди сосредотачивают в своих руках власть. Богатые либо сами определяют свою зарплату, либо им достаточно щедро платят. Любые владельцы компании, назначая нового директора, считают, что должны платить ему либо столько же, сколько платят своим директорам их конкуренты, либо больше. Они будут руководствоваться скорее этим показателем, а не прибылью компании, ценой акций и прочим. Во многих секторах экономики, особенно в финансовом, верховодит сговор, а не настоящая конкуренция. Состоятельные люди считают, что их доходы демонстрируют их общественный вес, и используют свое богатство и политическое влияние для борьбы с демократическими мерами, призванными заставить их, например, платить большие налоги. Таким образом демократия оказывается в опасности: ее может разрушить капитализм. До тех пор пока не будет взиматься высокий налог на богатство и не будут приняты меры для обеспечения настоящей конкуренции, об истинной демократии не может быть и речи^[28].

Как распределяется доход?

Давайте рассмотрим более детально различные уровни доходов и состояний в разных странах. По показателям медианного дохода (который является более надежным показателем по сравнению со средним доходом) лидирует Австралия с \$ 220 000, за ней следуют Люксембург, Бельгия, Франция, Италия, Великобритания и Япония. США расположены гораздо ниже в этом списке, медианный доход американских граждан составляет всего \$ 45 000. Беднейшие страны находятся в самом конце списка.

Oxfam – это международная благотворительная организация, которая по всему миру борется с бедностью и связанной с ней несправедливостью. В 2014 году она опубликовала отчет, в котором говорилось об ужасающем факте: 85 самых богатых людей планеты состоятельнее 3,5 млрд. самых бедных ее жителей^[29]. «Наши подсчеты показывают, что беднейшая половина мирового населения едва владеет 1 % всех богатств, в то время как 10 % самых богатых жителей владеют 86 %, а на самый богатый 1 % людей приходится 46 % всего мирового состояния», – говорится в отчете. Это означает, что мы живем сегодня во времена, когда схема распределения доходов похожа на ту, которая существовала при правлении фараонов в Древнем Египте или при дворе Людовика XIV до Французской революции.

Около 1 % населения США получают крайне высокие доходы и владеют большим состоянием. Давайте назовем этих людей *сверхбогатыми*. В данную группу входят директора и менеджеры; многие – представители финансового сектора. В 2012 году средняя семья из нижних 90 % распределения доходов заработала примерно \$ 30 997, в то время как средняя семья из верхнего 1 % заработала \$ 1 264 065, а из верхнего 0,1 % – \$ 6 373 782^[30]. В 2012 году \$ 16,7 млрд. были выплачены 40 главным менеджерам хедж-фондов и биржевым брокерам, что соответствовало сумме зарплат 400 000 обыкновенных рабочих^[31]. Этот сумасшедший контраст демонстрирует, насколько доходы единиц превышают доходы подавляющего большинства.

За сверхбогатыми располагаются *состоятельные* граждане, составляющие около 5 % населения страны. Их доход гораздо выше того, который необходим для покупки обыкновенных продуктов, одежды и жилья. Они ездят в дорогостоящие отпуска, обедают в роскошных ресторанах, отправляют детей учиться в дорогие колледжи и инвестируют средства в увеличение капитала и укрепление своего состояния.

Далее идет *средний класс*. Его создал капитализм! Раньше общество состояло лишь из богатых людей и рабочей бедноты. У представителей среднего класса есть постоянная работа, уютные квартиры, они могут иногда позволить себе поход в ресторан и покупку технической новинки. Однако в то же самое время им приходится быть осторожными в своих тратах. Как правило, в данном случае доход представлен зарплатой двух работающих родителей, им не так-то просто отправить своих детей в престижный колледж, и они вынуждены копить средства, чтобы поддерживать своих стареющих родителей, а также себя и своих детей в случае, если понадобится дорогая медицинская помощь. Они надеются, что их пенсии и жилища не упадут в цене.

Средний класс стал для многих нереализованной мечтой еще со времен Великой депрессии. Встречаются бывшие квалифицированные специалисты, вынужденные сейчас работать в магазинах, а сбережения некоторых пенсионеров почти испарились. По данным американской исследовательской организации Pew Research Center, доля среднего класса упала с 53 до 44 % населения США^[32]. Исследования показывают, что восходящая мобильность в Соединенных Штатах ниже, чем в Великобритании, Франции и в ряде других западных стран. При низком качестве американского среднего образования и все возрастающей недоступности высшего гражданам все сложнее подняться до уровня среднего класса. К

тому времени как молодые люди пойдут в школу, их дальнейший жизненный путь будет уже определен их семьей и экономическими обстоятельствами, в которых они родились.

За средним классом располагается *рабочий класс*, чей доход позволяет им оплачивать счета, покупать основные продукты, одежду и иметь жилье. Если семья полная, то оба супруга всегда работают. В этой группе много родителей-одиночек и просто одиноких людей. Некоторые живут на прожиточный минимум.

За рабочим классом следуют *бедные*, которым пришлось бы голодать и ночевать на улице, если бы не существовало продуктовых талонов, налоговых кредитов на заработанный доход, субсидируемого жилищного строительства и «Медикейд». Американское Бюро переписи сообщило, что в 2012 году 15 % американцев, другими словами – 46,5 млн. граждан, живут в нищете. Один из четырех американских детей является бедным. Некоторые возражают, говоря, что сегодня этот класс живет гораздо лучше, чем раньше, благодаря «Медикейд», страховке по безработице, продуктовым талонам и другим льготам. У них скорее всего есть телевизор, горячая вода, туалет в квартире. Несмотря на то что понятие «быть бедным» действительно претерпело некоторые изменения, это никак не влияет на тот факт, что большое количество людей голодают, не могут позволить себе сходить к врачу, получить высшее образование или нанять в случае необходимости юриста.

Проблема неравенства и социальной несправедливости возникает, когда существует огромный разрыв между доходами бедных и работающего класса, состоятельных граждан и супербогачей. Стоит задуматься о том, что бедные составляют самую большую группу населения в мире. Джеффри Сакс подсчитал, что 5 млрд. из 7 млрд. живущих на планете людей являются бедными^[33]. Что-то не так в человеческом обществе и в человеческой природе, если 5 миллиардам людей нечего есть, носить и негде жить, в то время как остальные 2 млрд. ведут сытую жизнь, наслаждаясь излишествами.

Как насчет сверхбогатых? Экономист по труду Сильвия Аллегретто подсчитала, что в 2007 году шесть членов семьи Уолтон из списка «Форбс 400» владеют капиталом, равным состоянию 30 % американцев с другого конца списка, то есть речь идет о 100 млн. граждан^[34]. Этим шестерым повезло родиться в такой семье. Они ничего не сделали, чтобы добиться своего богатства, а просто наслаждаются результатами труда великолепного Сэма Уолтона, основавшего Wal-Mart. Нужно было взимать с него больше налогов, чтобы предотвратить подобное накопление доходов? Стал бы Сэм работать столь же интенсивно при высоких налогах? Это сложные вопросы, на которые не найти простых ответов.

Давайте рассмотрим другие интересные факты. Перед вами список доходов пяти американских ведущих генеральных директоров в 2013 году, включающих в себя оклад, премии, акции и опционы на акции:^[35]

1. Ларри Эллисон, Oracle	\$ 78,4 млн. (или \$ 37 692 в час) ¹⁶
2. Роберт Айгер, Walt Disney	\$ 34,3 млн
3. Руперт Мёрдок, 21st Century Fox	\$ 26,1 млн
4. Дэвид Коут, Honeywell International	\$ 25,4 млн
5. Дэвид Фарр, Emerson Electric	\$ 25,3 млн

[36]

Медианный доход генеральных директоров составляет \$ 10 млн. (если не рассматривать исключения вроде Тима Кука в компании Apple, заработавшего в 2011 году \$ 378 млн.). Майкл Дорфф раскритиковал всю систему высоких выплат генеральным директорам. Он

рассказывает, что в период с 1940 по 1960 год директора получали оклады. Дополнительные выплаты по результатам работы стали использоваться на основе недоказанного факта, что директора станут работать лучше, если они будут получать бонусы за результат. Дорфф считает, что выплаты по результату могут привести к превалированию краткосрочного планирования и рискованному поведению. Такая политика привела к оттоку части прибыли всех заинтересованных лиц компании к директорам. Дорфф выступает за возвращение к системе выплат генеральным директорам только окладов^[37].

Однако даже доходы генеральных директоров меркнут в сравнении с доходами самых успешных менеджеров хедж-фондов. Вот доходы трех ведущих менеджеров хедж-фондов за 2011 год^[38]:

1. Рэй Далио, Bridgewater Associates	\$ 3, 9 млрд
2. Кард Айкан, Icahn Capital Management	\$ 2,5 млрд
3. Джеймс Саймонс, Renaissance Technologies	\$ 2,1 млрд

Пол Кругман подсчитал, что 25 ведущих руководителей хедж-фондов заработают вместе \$ 21 млрд. в 2013 году^[39]. Не настало ли время скорректировать систему заработной платы в мире хедж-фондов?

Теперь давайте обратим внимание на выходные пособия. Уходя на пенсию, Джек Уэлч получил от команды General Electric \$ 417 млн. Уильям Макгуайр покинул UnitedHealth Group – между прочим, в самый разгар скандала с опционами³ – и забрал \$ 286 млн. в качестве выходного пособия. Справедливы ли такие суммы выходных пособий по отношению ко всем остальным заинтересованным лицам компании и рабочим?

Акционерные сообщества так же щедры в поощрении своих директоров. Много лет назад я получал около \$ 25 000 за то, что посещал заседания совета директоров, как правило, четыре раза в год. К 2013 году средний годовой заработок директора (без учета независимого председателя) составлял \$ 245 842, в эту сумму входят гранты, выплаты наличными и другие виды вознаграждения^[40].

Конечно, не все генеральные директора такие жадные. Некоторые из них, стоящие во главе крупнейших компаний, довольствуются общим годовым заработком до \$ 6 млн.: Эдуард Ламперт, глава Sears (\$ 4,6 млн.), А. Г. Лэфли, глава P&G (\$ 2 млн.), Стив Балмер, бывший глава Microsoft (\$ 1,2 млн.)^[41]. Если эти руководители обладают такими же навыками управления большими компаниями, как и другие, то почему другие получают в разы больше?

Одним из объяснений крайне высоких зарплат генеральных директоров является их жадность. Они знают, что никогда не будут голодать, они могут купить все, что пожелают, – личные самолеты, яхты, особняки. Сэм Полк, скопивший огромное состояние, написал о том, что смог вновь обрести смысл жизни, когда преодолел свою тягу к богатству. Его жажда денег потеряла над ним власть^[42].

Давайте рассмотрим следующую гипотетическую ситуацию. Предположим, Ларри Эллисон, глава Oracle, вдруг посчитает, что его годовой заработок в размере \$ 78,4 млн. незаслуженно высок. Он решает, что может вполне обойтись \$ 3,4 млн., и хочет отдать оставшуюся сумму другим сотрудникам компании, чтобы они могли погасить свои кредиты (по

³ Уильям Макгуайр был обвинен в махинациях с фондовыми опционами, за что ему следовало выплатить штраф в размере около \$ 620 млн.

данным на 2012 год, среднестатистический сотрудник офиса несет долговое бремя размером в \$ 15 000). Эллисону приходит в голову выплатить единовременную премию суммой \$ 10 000 каждому из своих 7500 сотрудников, чтобы облегчить им погашение кредита. Таким образом, Ларри Эллисон сделает 7500 семей счастливее, не нарушив никоим образом ход жизни своей семьи. Однако читатели могут, кроме того, задаться вопросом: почему столь внушительный доход не распространяется на акционеров в качестве дивидендов? Может, акционеры Google переплачивают директору?

Если бы компании платили меньше своим генеральным директорам, то стало бы это причиной ухудшения результатов их работы? Вполне вероятно, что существует достаточное число трудолюбивых и талантливых менеджеров, которые были бы мотивированы и удовлетворены зарплатой, в 50, а не в 200 раз превышающей среднюю зарплату.

Совершенно очевидно, что у людей есть разные мнения по поводу справедливости или несправедливости больших различий в доходах. Вот несколько самых распространенных мнений:

«Меня волнует не разница в доходах, а равенство возможностей».

«Огромная разница в доходах будет существовать всегда. Выживают сильнейшие».

«Высокие доходы – результат неравных возможностей, которые привели к неравным доходам».

«Если ты много зарабатываешь, то благодаря своим родителям. Если ты родился в обеспеченной семье, то ты с детства обладаешь всяческими привилегиями: поступаешь в хороший колледж и получаешь блестящую работу отчасти благодаря связям твоих родителей».

«Богачи выстроили систему таким образом, чтобы мы чувствовали себя довольными: они «кормят» нас телепередачами и всем подобным, и мы не замечаем их воровства».

«С точки зрения социальной справедливости к богатым нужно применить прогрессивное налогообложение. Они должны платить больше налогов, чем среднестатистический гражданин».

И все же я могу представить себе систему распределения доходов, которая была бы еще хуже, чем нынешняя. Хуже всего было бы, если бы все получали одинаковый доход независимо от возраста, размера семьи, способностей, трудолюбия и других факторов. В таком случае не существовало бы стимула к работе, не появлялись бы инновации. Присутствующее сегодня неравенство в доходах всегда сопровождало историю человечества. Территорией управлял сначала вождь племени, потом король или королева, которые вместе со своими фаворитами и придворными владели буквально всем богатством страны. В то время не существовало среднего класса. Были крестьяне и рабочие, которые, по сути, являлись рабами и жили в крайней нужде.

Однако сегодня, когда наряду с прессой, радио и телевидением существуют Google, Facebook, Youtube и другие ресурсы, все больше людей узнают о существовании огромной разницы в доходах медианной американской семьи (\$ 51 000) и самых богатых людей страны. Например, в 2012 году *New York Times* опубликовала статью, в которой сообщалось, что на 1 % самых богатых американцев приходится более одной пятой всего заработанного американцами. А на 10 % самых богатых приходится больше половины дохода страны за 2012 год^[43]. Такое неравенство трудно оставить незамеченным.

ХУЖЕ ВСЕГО БЫЛО БЫ, ЕСЛИ БЫ ВСЕ ПОЛУЧАЛИ ОДИНАКОВЫЙ ДОХОД НЕЗАВИСИМО ОТ ВОЗРАСТА, РАЗМЕРА СЕМЬИ, СПОСОБНОСТЕЙ, ТРУДОЛЮБИЯ И ДРУГИХ ФАКТОРОВ. В ТАКОМ СЛУЧАЕ НЕ СУЩЕСТВОВАЛО БЫ СТИМУЛА К РАБОТЕ, НЕ ПОЯВЛЯЛИСЬ БЫ ИННОВАЦИИ.

Причем темп накопления богатств очень высок. В 2012 году доходы 1 % самых богатых выросли примерно на 20 %, а доходы оставшихся 99 % выросли всего лишь на 1 %. Медианный доход 5 % самых богатых американцев составляет \$ 318 052. Уровень дохода этих богатейших людей полностью пришел «в норму» после падения из-за финансового кризиса, а вот уровень дохода медианной американской семьи упал на 8 %^[44]. Доля богатства самых обеспеченных людей через сто лет может достичь самой высокой отметки за всю историю человечества^[45].

Чем опасно неравенство

Растущее неравенство в доходах вызывает все больше беспокойства. Определенный уровень неравенства даже необходим для стимуляции экономического роста. Однако большинство экономистов сходятся во мнении, что высокое и растущее неравенство скорее замедлит темп экономического роста, чем будет ему способствовать. Люди с более низким доходом обладают, как правило, плохим здоровьем и не очень продуктивны в работе. Растущее неравенство в доходах расшатывает социальные связи и может привести к классовому конфликту. Высокий уровень безработицы среди молодежи способен стать причиной общественных протестов. Молодые люди были главными действующими лицами во время Арабской весны и протестов «Захвати Уолл-стрит»⁴. Они видят, что пирог делится не на равные части, и они получают ту часть, которая становится все меньше и меньше. Рост неравенства заставляет задумываться о таких вещах, как социальная справедливость и классовая борьба.

Неравенство в зарплате ощущается не только самыми бедными слоями общества и рабочим классом, но и многими представителями среднего класса. Немало менеджеров среднего класса задаются вопросом, почему топ-менеджеры имеют такие заоблачные зарплаты, когда они сами зарабатывают до \$ 100 000. Некоторые генеральные директора небольших компаний, получающие от \$ 1 млн. до \$ 5 млн. в год, обладающие способностями, чтобы управлять и более крупными компаниями, не понимают, почему годовая зарплата некоторых других директоров составляет от \$ 10 до \$ 80 млн.

Однако даже когда неравенство доходов очень высоко, его можно сократить с помощью различных программ по перераспределению. Экономисты используют коэффициент Джини в качестве показателя неравенства доходов. Если он равен 0, то в стране царит абсолютное равенство, а если – 100, то все доходы сосредоточены в руках одного человека. В Германии коэффициент Джини без учета перераспределения составляет 55. Однако в этой стране сильная система программ перераспределения доходов, и после вступления таких программ в силу коэффициент падает до 30. Для сравнения: США имеют более низкий показатель Джини до применения программ – 47, однако система программ перераспределения не так эффективна, и с ней коэффициент падает лишь до 37.

Исследователями Гарвардской школы бизнеса и университета Дьюка был проведен эксперимент, в ходе которого у американцев спрашивали, в какой стране они предпочли бы жить. Им показывали схему распределения доходов в стране А и стране Б (им не сказали, что это на самом деле Швеция и США). Около 90 % американцев предпочли жить в стране с таким распределением, как в Швеции!^[46] В последней система программ перераспределения доходов настолько интенсивная, что коэффициент Джини падает с 45 до 22^[47]. Однако есть доказательство, согласно которому слишком сильное перераспределение может замедлить экономический рост. Некоторые специалисты предполагают, что медленный рост экономики в Европе связан именно с большими затратами на обеспечение социальной справедливости.

Римский папа Франциск пожаловался на «тиранию дикого капитализма». Вот как он обратился к состоятельным людям всего мира: «Я прошу вас сделать так, чтобы богатство было на службе у человечества, а не управляло бы им»^[48]. 1 января 2014 года в своем послании этот духовный лидер подчеркнул, что огромные зарплаты и премии являются симптомами экономики, основанной на жадности и неравенстве, и призвал страны сократить разницу в доходах населения. Существует также вопрос, не становится ли рыночная система все

---

⁴ «Захвати Уолл-стрит» – акция гражданского протеста, которая началась 17 сентября 2011 года в Нью-Йорке. Ее целью был захват улицы Уолл-стрит, чтобы привлечь всеобщее внимание к «преступлениям финансовой элиты». Также участники акции призывали к структурным изменениям в экономике. Впоследствии подобные акции прошли в других городах не только на территории США, но и за ее пределами.

больше похожей на «казино-капитализм», который не в состоянии улучшить жизнь простых людей, а может только набивать карманы богатых. Мы начинаем сомневаться в волшебной мантре Джона Кеннеди о том, что «большая волна поднимет все лодки». Мы замечаем, как многие рабочие увольняются из-за слишком низкого заработка, который не стоит потраченных на него усилий. И правительство даже не дает им статуса безработных.

С экономической точки зрения высокая концентрация дохода и богатств в одних руках приводит к снижению потребительского спроса, а следовательно, наступает экономическое недомогание. Рабочий и средний класс пытаются удовлетворить свои потребности с помощью кредитных карт, влезая в долги, которые они не в состоянии выплатить, что, в свою очередь, является предпосылкой к возможному экономическому обвалу. Когда у потребителей недостаточно денег, компании ведут себя осторожно: сохраняют относительно низкий объем производства и не берут новых сотрудников на работу.

Общество ждет и следующий удар: оба родителя вынуждены работать, и у них остается мало времени для детей. Стресс из-за нехватки денег приводит к разводу и росту числа родителей-одиночек. До 2000 года многие представители рабочего класса покупали дома под огромные залоги в надежде, что цены на недвижимость возрастут. Все это кончилось взрывом пузыря на рынке недвижимости и лишениями права выкупа, когда людям просто приходилось уходить из своих домов в никуда. А значит, их взрослые дети не смогут поступить в колледж, если они не воспользуются студенческими кредитами. Долг студентов по кредитам составляет сейчас более \$ 1 трлн. Получается, что стоимость образования и медицинского обслуживания увеличивается быстрее, чем доход и состояние рабочего и среднего классов.

Я бы сказал, что неравное распределение доходов – катастрофа не только для бедных, но и для богатых. Нищета означает брошенных детей, она взращивает преступность, криминальные группировки, бродяг, проституцию, массовую иммиграцию, социальные протесты, и, в конце концов, она приводит к гибели целые государства^[49]. В мире есть регионы (например, в Латинской Америке или Южной Африке), где зашкаливающий уровень преступности вынуждает состоятельных людей жить на огороженных территориях, в домах за высокими заборами или даже нанимать собственную охрану.

Очень часто обсуждение вопросов неравенства скатывается к обвинению либо бедных – в том, что они ленивы, либо богатых – в том, что они бессердечны. Однако большинство рабочих вовсе не ленивы, а большинство богатых вовсе не бессердечны. Это всего лишь игра в стереотипы, а не поиск реального выхода из положения.

Одним из лучших признаков того, что некоторые обеспеченные граждане начинают беспокоиться о растущем неравенстве, стала конференция «Инклюзивный капитализм», которая прошла в Лондоне 27 мая 2014 года. Ее гостями стали Билл Клинтон, Принц Чарльз, Кристин Лагард и другая элита, контролирующая треть мировых богатств^[50]. Целью конференции было «обсудить необходимость создания более социально справедливой формы капитализма, которая будет приносить пользу всем» и которая сделает менее вероятным повторение экономических катастроф вроде мирового кризиса 2008 года.

Элита не хочет столкнуться в будущем с восстанием бесправных людей, желающих свергнуть капитализм. Доминик Бартон, глава McKinsey, обращаясь к другим участникам конференции, выступил с предупреждением, сказав, что «существует действительная опасность того, что если глобальные проблемы, проявившие себя во время кризиса, останутся нерешенными и система рухнет вновь, то «общественный договор» между капитализмом и гражданами может по-настоящему дать трещину, а это будет иметь непредсказуемые, но крайне разрушительные результаты». В обсуждении элита пришла к выводу, что им необходимы практические решения. Бартон выразил надежду, что правительство откажется от

вмешательства в бизнес, которое является причиной непродуктивности. «Я считаю, что мы все обязаны возродить веру в капитализм и свободный рынок», – сказал он^[51].

На конференции стало очевидно, что элита не хочет, чтобы государство усилило контроль и вмешивалось в экономику, и не ищет наказания для ответственных сторон. В конце концов эта группа людей решила инвестировать средства в кампанию общественных отношений для укрепления «влияния на политическое и экономическое мнение»^[52].

Однако это довольно слабая реакция на такую серьезную проблему. Уже факт, что капитализму не удалось создать «золотой век» для большинства жителей мира. Конференция «Инклюзивный капитализм» завершилась решением улучшить профессиональное обучение и развивать сотрудничество со средним бизнесом. Однако участники конференции отказались признать наличие огромного числа более фундаментальных способов, сокращающих неравенство доходов.

Меры по сокращению неравенства доходов

Нам необходимо признать, что по большей части неравенство в доходах обусловлено глобализацией, технологиями и разницей в образовании, а единственный способ повлиять на все вышеперечисленное – это изменить налоговую политику. Глобализация означает, что компании переносят производство в страны с более дешевой рабочей силой. Технология позволяет компаниям заменить рабочую силу капиталом, если она становится слишком дорогой. Разница в уровнях образования также может легко объяснить различия в зарплате граждан одной страны.

И все-таки существует ряд мер, способных сократить несправедливое распределение доходов.

Повышение минимальной зарплаты

Одним из возможных решений является повышение минимального размера заработной платы для рабочих. В США сегодня существует определенное общественное давление в отношении повышения национального минимального уровня зарплаты, который слишком долго составлял всего лишь \$ 7,25. Тринадцать штатов уже подняли размеры минимальной зарплаты выше \$ 7,25. В штате Вашингтон минимальная зарплата находится на уровне \$ 9,32. Демократическая партия выступает за повышение зарплаты до \$ 10,10 к 2016 году, после чего предлагает проиндексировать ее в соответствии с инфляцией. Германия и Великобритания увеличили минимальный размер оплаты труда до \$ 11,30 в час. В Дании – \$ 20,30 в час. В 2014 году Швейцария, которая не имеет минимального размера оплаты труда, отказалась от предложения установить минимальную зарплату в размере \$ 25 в час, которая стала бы самой высокой в мире. (Интересный факт: 90 % швейцарских рабочих и так получают эту зарплату.)

Я считаю, что минимальный размер оплаты труда, существующий сегодня в США, – позор для страны. Однако противники повышения зарплаты предупреждают о двух неизбежных последствиях такого решения. Во-первых, некоторые малые компании, едва способные получить прибыль, отдавая рабочим \$ 7,25 в час, прекратят свое существование, если минимальную зарплату повысят. Во-вторых, работодатели будут искать другие способы заменить рабочих капиталом. Оба последствия могут означать сокращение рабочих мест, хотя рабочим и будут платить больше.

Я еще вернусь к вопросу повышения минимального размера оплаты труда в главе 3.

Прогрессивное налогообложение

Мы живем в такое время, когда об огромной разнице в доходах постоянно говорят и пишут. Серьезнейшая проблема, с которой столкнулось наше общество, – это стагнация среднего класса и рост числа бедных людей.

В 2014 году Конгресс США принял решение не пересматривать льготы для долгосрочных безработных, хотя правительство сделало недостаточно для того, чтобы обеспечить этим людям рабочие места. Кроме того, была сокращена программа продуктовых талонов, что в итоге означало снижение уровня льгот на 7 % для примерно 45 млн. людей. А потом мы узнаем, что матери-одиночки, которые раньше получали пособия по безработице, больше их не получают и вынуждены вести своих детей в благотворительные столовые, чтобы хоть как-то прокормить.

Поэтому неудивительно слышать участвовавшие призывы увеличить налоги для состоятельных граждан. Билл де Блазио, мэр Нью-Йорка, предложил облагать «самых богатых» чуть большим налогом для обеспечения полного рабочего дня, финансирования бесплатных яслей, а также групп продленного дня в школах. «Те, кто зарабатывает от \$ 500 000 до \$ 1 млн. [...] в год, будут платить налог примерно на \$ 973 больше. Это меньше чем три доллара в день – для сравнения просто вспомните, сколько стоит ваш соевый латте в ближайшем Starbucks»^[53].

Все это наводит на мысль о прогрессивном налогообложении, при котором налоговая ставка зависит от размеров дохода. Американская система уже прогрессивна. Вот налоговые ставки на 2013 год:

Налоговая ставка	Облагаемый доход
10%	от \$ 0 до \$ 17 850
15%	от \$ 17 850 до \$ 72 500
25%	от \$ 72 500 до \$ 146 400
28%	от \$ 146 400 до \$ 223 050
33%	от \$ 223 050 до \$ 398 350
35%	от \$ 398 350 до \$ 450 000
39,6%	более \$ 450 000

Логичен будет следующий вопрос: является ли налоговая ставка 39,6 % достаточно высокой в условиях, когда неравенство в доходах продолжает расти?

Стоит вспомнить о том, что в 1939 году самая высокая налоговая ставка в США составляла 75 %. Во время Второй мировой войны она возросла до 91 % для доходов свыше \$ 200 000, которые в то время считались высокими. В 1964 году она была снижена до 70 %. С начала своего президентства в 1981 году Рейгану удалось сократить максимальную налоговую ставку с 70 % до 50 %, а потом и до 38,5 %. (За это снижение его часто хвалили правые, однако не стоит забывать, что он также и поднимал ставку 11 раз.) Во время президентства Клинтона (1993–2001) ставка поднялась до 39,6 %. При Джордже Буше она оказалась на уровне 35 %. Его налоговые сокращения были объявлены временными мерами, и их планировалось отменить к концу 2010 года, однако этого не произошло. Многие люди считают, что упомянутые налоговые сокращения – единственная причина дефицита в течение следующих десяти лет, когда с 2002 по 2009 год доходы населения сократились на \$ 1,8 трлн. Во время кризисного периода с 2008 по 2011 год максимальная налоговая ставка была вновь увеличена до 39,6 %.

Ликвидация офшорных зон

Доходы американских компаний облагаются 35 %-ным налогом. Очевидно, что компании хотят сократить налоговую ставку, если появляется такая возможность. У них есть три способа, как это можно сделать.

Первый способ подразумевает открытие дочерней компании на Бермудах, Каймановых островах или в Ирландии. Итак, американская фирма производит принтер за \$ 10 000 в Чикаго и продает его полиграфической компании в Майами за \$ 12 000. Компании пришлось

бы заплатить налог за \$ 2000 прибыли, а именно – \$ 700. Однако вместо этого она может продать данный принтер своей собственной «дочке» на Бермудах за \$ 10 000 и не получить прибыли. Потом дочернее предприятие на Бермудах продает принтер полиграфической компании в Майами за \$ 12 000 и получает прибыль в размере \$ 2000. Однако на Бермудах прибыль не облагается налогом (либо он значительно ниже, чем в США). Таким образом, американское правительство теряет \$ 700 налогов, и это всего лишь на одной отдельно взятой операции. Было подсчитано, что 362 компании из 500 компаний Fortune проводят подобные офшорные операции. Правительство США теряет огромную сумму выручки от налогов, вынуждая общество либо платить более высокие налоги, либо довольствоваться менее качественными социальным обеспечением, системой образования и здравоохранения.

Второй способ избежать уплаты налогов называется «инверсия». Если американская компания способна доказать, что определенным процентом ее акций владеет другая компания за рубежом, то ей не нужно платить американские налоги с этой доли компании. Например, компания Walgreen может купить ирландскую сеть аптек и продать ей часть своих акций. Ирландская Walgreens будет платить налоги Ирландии, однако они будут значительно ниже, чем в США.

Правительству Соединенных Штатов стоит побеспокоиться в отношении третьей возможности, когда американские корпорации начинают подумывать о переносе своих головных офисов за пределы страны. Консалтинговая фирма Accenture начинала как американская компания, затем она переехала на Каймановы острова, стала открытой компанией в 2002 году, а после переместилась в Ирландию из-за более низких налогов^[54]. Eaton Corporation переехала из Кливленда в Дублин, сократив на \$ 160 млн. сумму годовых налоговых выплат. Таким образом, около 60 американских компаний либо находятся за пределами страны, либо воспользовались «инверсией», чтобы избежать американских налогов. Эти фирмы не только сократили свою налоговую ношу, они еще и никак не обременены бесконечным увеличением числа государственных постановлений, которое уже сейчас занимает 169 301 страницу^[55].

Габриэль Цукман, профессор экономики в Лондонской школе экономики и протееже Томаса Пикетти, написал небольшую книгу об уходе от уплаты налогов под названием «Потерянное богатство наций». Как сообщает *New York Times*, Цукман подсчитал, что \$ 7,6 трлн., или 8 % мирового финансового богатства, теряется в офшорных зонах^[56]. Если бы эти деньги облагались налогом, то к налоговой выручке прибавились бы еще \$ 200 млрд. ежегодно.

Цукман пошел и дальше, подсчитав, что 20 % всей прибыли американских компаний переправляются в офшорные зоны. Это позволяет компаниям платить налог размером 15 %, а не принятым официально в 35 %. Американские компании сосредоточили \$ 1,95 трлн. за пределами страны^[57]. Американские компании не платят американские налоги на прибыль, заработанную вне пределов страны, если эти деньги остаются за границей, как правило, на Бермудах, в Ирландии, Люксембурге, Нидерландах и Швейцарии. В 2013 году Apple заработала \$ 54,4 млрд. за рубежом, IBM – \$ 52,3 млрд., а Microsoft – \$ 76,4 млрд. Были предложены различные решения проблемы: либо уменьшить налог на прибыль до 25 % или ниже, либо поменять налоговую схему и сделать обязательным условием инвестирование этих прибылей в банки, расположенные на территории США.

Цукман советует США и другим странам создать мировой реестр частного и корпоративного богатства (так же как существует мировой реестр владения недвижимостью) и вынудить банки раскрыть информацию о вкладах. В 2010 году в США приняли Закон о налоговом раскрытии иностранных счетов, который позволяет Налоговому управлению США оказывать давление на зарубежные банки, чтобы они раскрыли информацию о счетах американских вкладчиков и корпораций. В 2012 году США наложили штраф размером \$ 1,9 млрд.

на HSBC, британский банк, в связи с некачественным контролем за легализацией денег. Штрафы также настигли Barclays, ING и Standard Chartered.

В 2010 году республиканское правительство сократило под влиянием движения «Чай-питие» бюджет Налогового управления США на 14 %, что стало причиной сокращения большого числа сотрудников, ухудшения соблюдения налогового права, менее качественного обслуживания налогоплательщиков. Если в 2010 году Налоговое управление было в состоянии проверить 30 % налоговых деклараций, то в 2013-м только 24 %. Это означает, что правительство собрало меньше средств для строительства дорог, очистки воздуха и воды, улучшения системы здравоохранения и принятия других не менее важных государственных решений^[58].

Подводя итог, можно сказать, что самая высокая налоговая ставка в отношении физических лиц была в течение Второй мировой войны, затем она снизилась до 70 %, потом до 50 %, после – до 38,5 и 35 %, однако позже вернулась на уровень 39,6 %. Республиканцы всегда выступали за снижение налоговой ставки для богатых, объясняя это тем, что людям необходима мотивация, чтобы работать лучше.

Совершенно иной философией налогообложения руководствуются скандинавские страны, где максимальная налоговая ставка составляет 70 % в Швеции и 72 % в Дании. Скандинавские страны заботятся об образовании и здоровье своих граждан с момента их рождения и до самой смерти. Вероятность того, что скандинавская семья не сможет позволить себе медицинское обслуживание, крайне мала, ей также нет нужды откладывать огромные суммы денег на будущую пенсию.

В 2014 году с подачи президента Франсуа Олланда во Франции была введена максимальная налоговая ставка на уровне 75 % на доходы свыше € 1 млн. Правительство объяснило свое решение тем, что € 1 млн. в год – солидный заработок для любого гражданина страны, и поэтому от большей суммы государство имеет право потребовать 75 %. Конечно, это вызвало серьезные протесты в сфере бизнеса, и даже футбольные команды Франции пригрозили тем, что могут покинуть страну.

Я бы добавил к данному закону одно из двух положений, которые бы способствовали принятию этой 75 %-ной ставки. Первое – поместить собранные налогом средства в отдельный государственный фонд для помощи бедным студентам. Второе предложение – отдавать деньги благотворительной организации, занимающейся целым рядом социальных вопросов, у которой каждая семья могла бы попросить о помощи, в которой она особенно нуждается.

Международный валютный фонд (МВФ) взял курс на борьбу с неравенством доходов. Кристин Лагард, глава МВФ, руководствовалась этим, принимая решения о финансовых программах для стран-участниц. В официальном заявлении МВФ в 2014 году говорилось о том, что «неравенство в доходах может стать макроэкономической проблемой для правительств стран, и фонду необходимо обозначить макроэкономические последствия неравенства»^[59].

Как более высокая налоговая ставка отразится на желании богатых работать и зарабатывать? Консерваторы предупреждают, что талантливые директора, финансисты, спортсмены и кинозвезды станут не так много работать, снизится качество их труда, и результатов будет меньше. Они говорят о том, что если граждане с высоким доходом начнут работать меньше и не способствовать открытию новых компаний, то число рабочих мест сократится, возрастет безработица, упадет средний уровень доходов. Они также добавляют, что количество благотворительных организаций уменьшится, а долгосрочное инвестирование в инфраструктуру сойдет на нет. Консерваторы говорят о том, что классовая борьба сделает каждого еще беднее. Так почему же мы должны облагать богатых налогом свыше 39,6 %?

Конечно, не существует достаточных доказательств в защиту этого аргумента. Когда американское правительство взимало высокие налоги с богатых граждан, мы часто наблю-

дали периоды высокой занятости и высоких доходов. Страна процветала чаще во времена правления левой Демократической партии, чем во времена правой Республиканской партии. Мы не можем утверждать, что все люди с большим доходом будут реагировать одинаково. Я знал генерального директора одной крупной хлебной компании, уверявшего меня, что управление фирмой доставляет ему такое удовольствие, что он делал бы это и за \$ 1 млн. в год. Мэр Майкл Блумберг, который в течение своего 12-летнего периода правления сделал Нью-Йорк одним из самых процветающих городов, настоял на годовой зарплате размером всего в \$ 1 млн., потому что, по его словам, у него есть все необходимые средства, чтобы быть довольным своей жизнью.

Я считаю, что в основе мотивации и руководителей компаний, и частных предпринимателей лежат три вещи: власть, независимость и креативность. Я не думаю, что увеличение ставки налога на доход физических лиц крайне негативно отразилось бы на ВВП, однако с этим можно поспорить. Экономическая теория предлагает следующий взгляд на эту проблему. Закон убывающей отдачи гласит, что последующее увеличение дохода приносит убывающую отдачу или удовлетворение. Закон предполагает, что дополнительный заработок размером в \$ 10 000 лучше способствует благосостоянию рабочего, чем потеря \$ 10 000 повредит благосостоянию миллионера. Одно исследование выяснило, что ощущение благосостояния возрастает до тех пор, пока доходы не составят \$ 75 000 в год, однако дальнейший рост доходов не приносит особого ощущения счастья^[60]. Мы можем предположить, что богатому человеку проще отказаться от \$ 10 000, чем бедному.

Поднятие ставки налога для богатых может показаться почти невыполнимой задачей, если мы подумаем, что оно должно быть одобрено Конгрессом. Политики могут выполнять свои служебные обязанности, если они способны достать деньги. Новоиспеченный республиканец должен платить \$ 500 000 в год Республиканской партии, необходимо также помнить и о средствах на проведение его собственной кампании. Большая часть денег поступает скорее от состоятельных людей, а не от представителей среднего и рабочего классов. У политиков не остается выбора – им приходится поддерживать богатых и выступать за то, чего они хотят. А богатые в большинстве своем не хотят платить высокие налоги.

При условии что богатые получают все большую часть ВВП, на бедных и рабочих приходится все меньше денег. Недостаточная платежеспособность среднего гражданина снижает, в свою очередь, экономический рост и приводит к дальнейшему обеднению низших слоев населения. Это отчасти привело к возникновению движения «Захвати Уолл-стрит». Оно выросло за месяц из демонстрации со всего лишь 75 участниками в маленьком парке Манхэттена до десятков тысяч протестующих в сотнях городов в 80 странах. В будущем мы должны ожидать еще больше протестов и политических столкновений. В прошлом таких протестующих называли коммунистами, и богатым удавалось упрятать их за решетку. Я считаю, введение высоких налогов невозможным без нового периода «красной паники» и обвинений демократов в том, что они начали «классовую борьбу».

Сокращение доли зарплаты руководства по отношению к зарплате рабочих

В 2010 году Конгресс принял закон, требующий от публичных компаний сократить долю зарплаты генеральных директоров по отношению к средней зарплате в компании. Цель – помочь сотрудникам компании выравнять уровень зарплаты. Президент Обама сделал специальное предложение по снижению высоких зарплат директоров. Он заявил, что последняя должна быть соотносима с минимальным размером федеральной оплаты труда.

В то время его собственная зарплата размером в \$ 400 000 была в 27 раз выше федеральной минимальной зарплаты \$ 7,25. Если бы минимальный размер зарплаты вырос до \$

10,10, то его зарплата была бы выше уже в 20 раз. Он предложил, чтобы компании, ведущие дела с федеральным правительством, не платили своим директорам больше чем в отношении 20 к 1. Это бы означало, что правительство прекратит сотрудничество с Oracle (1284 к 1), General Electric (495 к 1) и AT&T (339 к 1). И хотя в настоящий момент его предложение невозможно было бы воплотить в жизнь, оно по крайней мере демонстрирует поиск возможных решений по ограничению крайне высоких зарплат в федеральном и частном секторах^[61]. В штате Род-Айленд в данный момент обдумывают принятие закона, запрещающего правительству покупку товара у компаний, которые платят своему руководству сумму, в 32 раза больше, чем рабочему этой компании.

Другое предложение – разрешить компаниям платить их директорам столько, сколько они хотят, однако облагать от 50 до 70 % этой суммы налогом, если будет превышено установленное соотношение зарплаты директора и среднего рабочего.

Европейская комиссия активно призывает страны ЕС воспользоваться политикой ограничения зарплаты. Каждой публичной компании рекомендуется учитывать соотношение зарплат генерального директора и среднего сотрудника. Компаниям следует обдумать влияние высокой зарплаты руководителя на долгосрочное развитие компании. После того как стало известно о крайне высоких премиях, выданных некоторыми главными европейскими банками, в Евросоюзе подумывают запретить премии банкиров, более чем в два раза превышающие уровень фиксированной зарплаты^[62].

Ликвидация налоговых лазеек

Существует много налоговых лазеек и скидок, чья стоимость превышает \$ 1 трлн. Они очень выгодны богатым людям. Налоговые лазейки нелегальны, однако они явно выгодны состоятельным американцам и не дают никаких преимуществ бедным. Эти лазейки наряду с сокращением объема вмешательства в экономику делали богатых еще более богатыми и сделали неизбежным мировой экономический кризис. Они также превратились в потерянные для государства мультимиллиарды долларов, которые могли бы помочь сократить огромный годовой дефицит США. Ральф Нейдер, ведущий представитель идеологии антипотребительства, считает, что все виды доходов, начиная от зарплат, дивидендов и заканчивая прибылью на капитал и рентой, должны облагаться налогом с одинаковой ставкой, чтобы невозможны были лазейки в законе. Вот три вида главных налоговых лазеек^[63].

1. *Ставка налога на прирост капитала.* Граждане, которые вкладывали средства в ценные бумаги в течение более чем одного года, а затем продавали их, платили ранее налог 15 %, который был ниже обыкновенного налога на прирост. Ставка налога на прирост капитала увеличилась до 20 %, а потом еще до 23,8 %. Целью этого повышения было стремление удержать инвесторов при первоначальных ценных бумагах, сделать так, чтобы они не слишком часто меняли пакет акций. Проблема в том, что большинство обеспеченных людей, как правило, вкладывают свои деньги в ценные бумаги, которыми они владеют больше одного года, а поэтому их реальная ставка налога составляет от 20 до 23,8 %. Это сильно контрастирует с налоговой ставкой тех, которые получают зарплату: они так или иначе платят налог до 35 %. Во время предвыборной борьбы перед президентскими выборами в 2012 году было обнаружено, что в 2011-м Митт Ромни заработал \$ 13,7 млн., однако его налоговая ставка составила 14,1 % к его доходу. Финансист Уоррен Баффетт сказал, что ему стыдно платить налог 15 %, когда налоговая ставка для его секретаря значительно выше^[64]. Баффетт выступал за более высокую налоговую ставку для граждан с большим доходом, выигрывающих от налоговых ставок на прибыль от капитала, которые ниже, чем ставки с регулярного зара-

ботка. Было подсчитано, что за период с 2011 по 2015 год Казначейство США потеряло из-за этой налоговой лазейки около \$ 457 млрд.

Есть также попытки покончить с ситуацией вокруг фиксированной доли вознаграждения. Фиксированная доля вознаграждения – это доля прибыли, которую в качестве зарплаты получают главные партнеры частного акционерного капитала и хедж-фондов, и это без учета начальных средств. Такой способ оплаты труда должен мотивировать главного партнера (например, управляющего фондом) делать все возможное, чтобы улучшить работу фонда. Как правило, фиксированная доля вознаграждения составляет около 20 % годовой прибыли фонда. Так как во всех фондах относительно низкий управленческий гонорар, то он рассматривается только как способ покрыть затраты на управление фондом без учета оплаты труда управляющему фондом. Таким образом, фиксированная доля вознаграждения считается первоначальным источником дохода для главного партнера^[65].

Критика касается налога на прирост капитала, который составляет только 15 или 20 % в отношении фиксированной доли вознаграждения, потому что это еще один пример привилегированного положения богатых налогоплательщиков. Главный партнер хедж-фонда должен платить обыкновенный налог со своего дохода, потому что это вознаграждение за его труд по управлению фондом, а не за его капитал.

2. *Вычет процентов по ипотечному кредиту.* Любой, кто покупает жилье в ипотеку, имеет право вычесть проценты по ипотечному кредиту из своей налоговой декларации. Данный вычет должен способствовать тому, чтобы больше людей покупали жилье (а не снимали его), потому что тогда они сильнее привяжутся к своему району/городу и будут больше о нем заботиться. (Обратите внимание на тот факт, что большинство остальных стран не делают своим гражданам подобных предложений, а люди все равно покупают дома.) Эта налоговая лазейка обойдется Казначейству США в \$ 464 млрд. в период с 2011 по 2015 год. Получается так, что *недомовладельцы* (например, арендаторы) субсидируют домовладельцев. Домовладелец с доходом выше \$ 200 000 получает годовую налоговую льготу, превышающую \$ 2200. У него также есть еще одна налоговая льгота по ипотеке, если он покупает второй дом, что опять же идет на руку прежде всего богатым людям, потому что именно они скорее всего будут покупать второй дом. Более того, большинство домов богатых граждан расположено в Калифорнии и на северо-востоке страны, а это значит, что данные льготы будут распределены географически неравномерно.

3. *Налог на доход от внешней торговли компаний США.* Компании, ведущие торговлю по всему миру, могут избежать налога на доход от внешней торговли, если они не приносят этот доход обратно в США. В 2013 году 1000 крупнейших компаний страны заявили о \$ 2,1 трлн. таких доходов^[66]. Компании вроде Apple, GE, Pfizer, Merck и им подобные хранят свои сбережения в офшорных зонах. Если они принесут эти деньги в страну, реальная налоговая ставка составит 35 %. Оставляя их за рубежом, акционеры не получают прибыли с них в дивидендах, а компания не может использовать данный доход, чтобы выкупить свои акции. Apple, например (по иронии судьбы), обдумывает возможность собрать деньги с помощью выпуска облигаций и потратить их на выплату дивидендов и запуск программы обратного выкупа акций. Между тем Казначейство США отказывается облагать налогом зарубежный доход Apple. Возможно, кто-то скажет, что правительству стоит понизить налоговую ставку на зарубежный доход до 10 или 20 %, если это заставит компании принести большую часть этих денег «домой» и инвестировать в США.

Проблема может даже усугубиться. Некоторые американские компании подумывают о реинкорпорации в другой стране, где корпоративный налог не так высок. Например, Pfizer – крупнейшая фармацевтическая компания в США – собирается купить AstraZeneca, другую

крупную фармацевтическую компанию, и зарегистрировать объединенную фирму в Великобритании. Такие действия называют инверсией: за последние 30 лет 50 американских компаний воспользовались инверсией, причем 20 из них – в течение последних двух лет. США стремятся ликвидировать эту налоговую лазейку, особенно для американских компаний, 80 % выручки которых оседают за пределами страны^[67].

Улучшение системы социального обеспечения

Трансфертные платежи – это деньги, которые государство предоставляет своим гражданам. Их примером могут служить определенные виды налоговых кредитов, программа «Социальное обеспечение», пособия по безработице, социальные пособия, пенсии по инвалидности. Вот две сферы, в которых трансфертные платежи можно было бы сделать более справедливыми:

- *Расширить программу налогового кредита на заработанный доход.* В США действует масштабная программа денежной помощи бедным, которая в 2010 году обошлась государству в \$ 61 млрд. Она предоставляет до \$ 3305 в год малообеспеченным семьям с одним ребенком и до \$ 6143 бедным семьям с тремя или более детьми. Программа не распространяется на бездетные семьи с очень низким доходом. Если расширить ее в этом направлении, то можно будет постепенно отказаться от продуктовых талонов и других разнообразных проектов, цель которых – обеспечить всем достойное существование.

- *Проводить более тщательную проверку нуждаемости перед тем, как утверждать трансфертные выплаты.* Я помню одного своего достаточно обеспеченного знакомого, который жаловался, что получает каждый месяц \$ 3500 по программе «Социальное обеспечение». И хотя официально он имел на это право, потому что когда-то вкладывал деньги в фонд «Социальное обеспечение», однако, по его словам, он не должен получать эти деньги. Федеральные трансфертные платежи не должны доставаться гражданам с хорошим доходом и состоянием. Кроме всего прочего, есть огромное количество безработных, которые получают пособия по инвалидности, хотя они не инвалиды. Поэтому, прежде чем выплачивать пособия в рамках «Социальной защиты», необходимо проводить тщательную проверку нуждаемости.

Меры по сокращению неравного распределения богатств

Теперь нам необходимо обратиться к еще одной проблеме – огромной разнице в распределении богатств, не только доходов. 1 % самых богатых людей зарабатывает 25 % от всего годового дохода. Однако 1 % самых обеспеченных семей принадлежит 40 % национального богатства^[68]. А 10 % самых богатых семейств владеет уже 70 % национального богатства. По данным *Forbes*, в 2011 году в мире насчитывалось 1211 миллиардеров, что на 20 % больше, чем в 2010 году – тогда их было 982. Инвестируя уже накопленные средства, состоятельные люди продолжают увеличивать разницу в распределении богатства.

По данным отчета фонда Рассела Сейджа за 2014 год, состояние медианной американской семьи значительно сократилось в последние годы^[69]. Состояние семьи – это стоимость дома, сбережения, акции и облигации за вычетом долгов. В 2003 году состояние медианной семьи составляло \$ 87 992, затем в 2007 году поднялось до \$ 98 872, а в 2009-м упало до \$ 70 801, в 2013-м – до \$ 56 335. Очевидно, что, например, серьезная болезнь просто уничтожит все состояние среднестатистической американской семьи.

Почему концентрация большей части национального богатства в одних руках является проблемой? Прежде всего это противоречит самой идее демократического общества. В демократическом обществе каждый гражданин имеет право на один голос. Однако сегодня богатые семьи обладают несоразмерным влиянием на результаты выборов. Супербогачи ведут себя скорее как олигархи, потому что могут влиять на политику. Возникает вопрос: мы живем при демократии или при плутократии?

Стоит также обратить внимание на тот факт, что большинство состоятельных людей обрели богатство в качестве наследства, а не в результате своей интенсивной работы. Кроме того, они способны предоставить консервативным кандидатам огромные суммы в качестве поддержки для их избирательных кампаний. Как сообщалось в *Huffington Post*, миллиардер Чарльз Кох пообещал отдать оппозиции \$ 40 млн., чтобы не допустить переизбрания Барака Обамы в 2012 году, а его брат Дэвид Кох пообещал дать \$ 20 млн.^[70]

Верховный суд США постановил, что корпорация может рассматриваться в качестве физического лица и, находясь под защитой «свободы слова», имеет право предоставлять значительные суммы денег новым некоммерческим организациям с целью распространения консервативных взглядов. Богатые семьи и крупные корпорации снабжают консервативных кандидатов большими суммами денег, и в результате именно они влияют на то, кто станет нашими законодателями и кого они будут поддерживать. Представителям рабочего класса не хватает денег, чтобы лично влиять на ход выборов, поэтому они могут надеяться лишь на свои профсоюзы, чтобы повлиять хотя бы на что-то. В итоге мы получаем, что сосредоточение огромных доходов и богатств в руках небольшой группы людей способно навредить или уничтожить возможность людей выбирать лучших кандидатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

«Survey Highlights a Troubling Divergence in the U. S. Economy. Message for Business Leaders and Policy Makers: A Coordinated Strategy Is Needed to Lift Living Standards for the Average American», Harvard Business School Press Release, September 8, 2014.

2.

Hugo Dixon, «Britain Faces a Lose-Lose General Election», New York Times, September 29, 2014.

3.

Palash Ghosh, «How Many People Did Joseph Stalin Kill»? International Business Times, March 5, 2013.

4.

См. Milton Friedman, Capitalism and Freedom: Fortieth Anniversary Edition (Chicago: University of Chicago Press, 2002) and Allan Meltzer, Why Capitalism? (New York: Oxford University Press, 2012).

5.

См. www.stwr.org/multinational-corps/key-facts.html. Также см. Philip and Milton Kotler, Winning Global Markets: How Businesses Invest and Prosper in the World's High-Growth Cities (Hoboken, NJ: Wiley, 2015).

6.

Bjorn Lomborg, ed., How Much Have Global Problems Cost the World: A Scorecard from 1900 to 2050 (New York: Cambridge University Press, 2013).

7.

Winston Churchill, House of Commons Speech, November 11, 1947.

8.

Gar Alperovitz, «The Rise of the New Economy Movement», Huffington Post, July 12, 2014. См. также Alperovitz, America Beyond Capitalism: Reclaiming Our Wealth, Our Liberty, and Our Democracy, 2nd ed. (Takoma Park, MD: Democracy Collaborative Press, 2011).

9.

John Parker, «The 9 Billion-People Question», Economist, February 24, 2011.

10.

Thomas Robert Malthus, An Essay on the Principle of Population, 1798.

11.

Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jurgen Randers, and William W. Behrens III, The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind (New York: Universe Books, 1972).

12.

Paul Collier, The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done About It (New York: Oxford University Press, 2007).

13.

Jeffrey D. Sachs, *The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time* (New York: Penguin Press, 2005).

14.

William Easterly, *The White Man's Burden: Why the West's Efforts to Aid the Rest Have Done So Much Ill and So Little Good* (Oxford, UK: Oxford University Press, 2006).

15.

C. K. Prahalad, *The Fortune at the Bottom of the Pyramid: Eradicating Poverty Through Profits* (Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, Inc. 2005).

16.

Peter Edelman, *So Rich, So Poor: Why It's So Hard to Reduce Poverty in America* (New York: New Press, 2013).

17.

«Census: U. S. Poverty Rate Spikes, Nearly 50 Million Americans Affected», CBS.com, November 15, 2012.

18.

Tavis Smiley and Cornell West, *The Rich and the Rest of Us: A Poverty Manifesto* (New York, Smiley Press, 2012).

19.

Edelman, *So Rich, So Poor*.

20.

See Philip Kotler and Nancy R. Lee, *Up and Out of Poverty: The Social Marketing Solution: A Toolkit for Policy Makers, Entrepreneurs, NGOs, Companies, and Governments* (Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, Wharton School Publishing, 2009).

21.

Вильфредо Парето (1848–1923) был итальянским социологом, экономистом и философом.

22.

См. <http://givingpledge.org>.

23.

<http://givingpledge.org>.

24.

<http://patrioticmillionaires.org>.

25.

Thomas B. Edsall, op-ed on *Capital in the Twenty-First Century* by Thomas Piketty, *New York Times*, January 28, 2014. http://www.nytimes.com/2014/01/29/opinion/capitalism-vs-democracy.html?nl=todaysheadlines&emc=edit_th_20140129&_r=0.

26.

Edsall, «Capitalism vs. Democracy». Пикетти заявляет, что собственники капитала перенесли ряд сильных ударов, включая утрату доверия в результате краха рынка и потерю реальных активов во время двух Мировых войн. Во время этих войн они пострадали от высоких налогов и инфляции, обесценившей их капитал, потеряли некоторые объекты основной отрасли промышленности, которые были национализированы Англией и Францией. Также богатые люди лишились отрасли промышленности и имущества, конфискованного в постколониальных странах. Кроме того, профсоюзное движение, сильное во времена «Нового курса» Франклина Рузвельта и после Второй мировой войны, давало возможность рабочим участвовать в развитии экономики и достижении роста производительности.

27.

Tyler Cowen, «Wealth Taxes: The Future Battleground», New York Times, July 21, 2013, с. 6.

28.

Paul Vigna, «What's a CEO Really Worth? Too Many Companies Simply Don't Know», Wall Street Journal, November 21, 2014.

29.

Ezra Klein, «10 Startling Facts About Global Wealth Inequality», Washington Post, January 22, 2014.

30.

Annie Lowrey, «Even Among the Richest of the Rich, Fortunes Diverge», New York Times, February 11, 2014, p. F2.

31.

См. Paul Krugman, «Inequality, Dignity, and Freedom», New York Times, February 14, 2014, p. A25.

32.

Christopher S. Rugaber, «Struggle Shows Up in Label», Herald-Tribune, April 3, 2014.

33.

Jeffrey D. Sachs, The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time (New York: Penguin Press, 2005).

34.

Tom Worstall, «Six Waltons Have More Wealth Than the Bottom 30 % of Americans», Forbes, December 14, 2011. <http://www.forbes.com/sites/timworstall/2011/12/14/sixwaltons-have-more-wealth-than-the-bottom-30-of-americans/>.

35.

Gretchen Morgenson, «Invasion of the Supersalaries», New York Times, April 13, 2014, p. B1.

36.

Фактическая заработная плата Ларри Эллисона из компании Oracle составила \$ 96,2 млн. в 2011 году, но совет директоров компании понизил его зарплату до \$ 78,4 млн. в 2012 году.

У Эллисона есть 25 % компании Oracle, и это редкий случай, когда владелец фирмы платит себе самому так много. Увеличение или уменьшение его компенсационного пакета связано со стоимостью компании Oracle на фондовой бирже и случаями, когда компания опережает своих конкурентов. См. Steven M. Davidoff, «Vote Against Executive Pay Rings Hollow», New York Times, November 7, 2013, p. 16.

37.

Michael Dorff, *Indispensable and Other Myths: Why the CEO Pay Experiment Failed and How to Fix It* (Berkeley: University of California Press, 2014).

38.

Jesse Westbrook, «Pay for Top-Earning U. S. Hedge Fund Managers Falls 35 %», Bloomberg, March 30, 2012.

39.

Paul Krugman, «Now That's Rich», New York Times, May 8, 2014.

40.

Spencer Stuart Board Index 2013, pp. 33–34.

41.

Morgenson, «Invasion of the Supersalaries».

42.

Sam Polk, «Op-Ed: For the Love of Money», New York Times, January 19, 2014.

43.

Annie Lowrey, «The Rich Get Richer Through the Recovery», New York Times, September 10, 2013.

44.

Mark Gongloff, «Median Income Falls for 5th Year, Inequality at Record High», Huffington Post, September 17, 2013. http://www.huffingtonpost.com/2013/09/17/medianincome-falls-inequality_n_3941514.html.

45.

«Growing Apart», Economist, September 21, 2013, pp. 12–14.

46.

Nicholas D. Kristof, «Why Let the Rich Hoard All the Toys?» New York Times, October 3, 2012.

47.

«Inequality v Growth», Economist, March 1, 2014, p. 76.

48.

Adam Withnall, «Pope Francis Tells Davos: 'Ensure Humanity Is Served by Wealth, Not Ruled by It.'» The Independent, January 22, 2014, p. 1.

49.

См. Philip Kotler and Nancy R. Lee, *Up and Out of Poverty* (Philadelphia: Wharton School Publishing, 2009), pp. 14–18.

50.

Nafeez Ahmed, «Inclusive Capitalism Initiative Is Trojan Horse to Quell Coming Global Revolt», *Guardian*, May 28, 2014.

51.

Dominic Barton, «Capitalism for the Long Term», *Harvard Business Review*, March 2011.

52.

Dominic Barton, «Capitalism for the Long Term», *Harvard Business Review*, March 2011.

53.

Joe Klein, «The Populist Mirage», *Time*, January 20, 2014.

54.

Allan Sloan, «Positively Un-American Tax Dodges», *Fortune*, July 7, 2014, с. 62–70.

55.

См. <http://www.irishtimes.com/business/economy/us-wants-law-to-clamp-down-on-firmsmoving-overseas-1.1867990>.

56.

Jacques Leslie, «A Piketty Protégé’s Theory of Tax Havens», *New York Times*, June 15, 2014.

57.

«Companies Keep Piling Up Cash Overseas», *Bloomberg BusinessWeek*, 2014, pp. 51–52.

58.

«The Real Internal Revenue Scandal», *New York Times*, July 5, 2014, p. 10.

59.

Eduardo Porter, «In New Tack, IMF Aims at Income Inequality», *New York Times*, April 9, 2014, p. B1.

60.

Belinda Luscombe, «Do We Need \$ 75,000 a Year to Be Happy»? *Time*, September 6, 2010.

61.

Douglas K. Smith, «A New Way to Rein in Fat Cats», *New York Times*, February 3, 2014, p. A19.

62.

«EU Proposes New Shareholder Powers over Executive Pay», *BBC.com*, April 9, 2014.

63.

Kay Bell, «Tax Loopholes That Mainly Benefit the Rich». <http://www.bankrate.com/finance/taxes/tax-loopholes-mainly-benefit-rich-1.aspxixzz2hpYhsMmV>.

64.

Chris Isidore, «Buffett Says He's Still Paying Lower Tax Rate than His Secretary», CNN Money, March 4, 2013.

65.

«Carried interest», definition found at <http://www.investopedia.com/terms/c/carriedinterest.asp>.

66.

Gretchen Morgenson, «When Taxes and Profit Are Oceans Apart», New York Times, July 5, 2014.

67.

Ron Wyden, «We Must Stop Driving Businesses Out of the Country», Wall Street Journal, May 9, 2014.

68.

Zaid Jilani, «How Unequal We Are: The Top 5 Facts You Should Know About the Wealthiest One Percent of Americans», Think Progress, October 3, 2011.

69.

Fabian T. Pfeffer, Sheldon Danziger, and Robert F. Schoeni, «Wealth Levels, Wealth Inequality, and the Great Recession», Russell Sage Foundation, June 2014.

70.

David Gilson, «Charts: How Much Have the Kochs Spent on the 2012 Election»? Mother Jones, November 5, 2012.